

Скотт Вестерфельд
Марго Лэнгэн
Дебора Бианкотти

Зерои ³

Жестокие игры

СКОТТ ВЕСТЕРФЕЛЬД

Нексус

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Вестерфельд С.

Нексус / С. Вестерфельд — «Эксмо», 2017 — (Жестокие игры)

ISBN 978-5-04-096486-4

Они родились в 2000-х и не встретили бы друг друга, если бы не их уникальные способности. Исполнять желания, управлять толпой, «заимствовать» зрение, сломать электронику. Обладающие суперсилой подростки-мутанты. Команда, победившая разрушителя Роя. Их время истекает – и герои должны объединиться, чтобы предотвратить новую катастрофу.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-096486-4

© Вестерфельд С., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	42
Глава 13	45
Глава 14	49
Глава 15	52
Глава 16	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Скотт Вестерфельд, Марго Лэнэгэн, Дебора Бианкотти Нексус

У каждой силы своя история

© М. Максимова, Н. Луц, перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава 1

Вожак

– Без меня не уходи, – рассмеялся охранник.

Хлопнула дверь, и Нэт остался один в комнате для допросов.

Он сидел за длинным столом, уставившись на наручники – сегодня они выглядели иначе. Серый металл казался более тусклым, чем обычно, а замок чуть больше. Хоть что-то новое в темном океане однообразия федеральной тюрьмы Дандженесс.

Нэт вздохнул и опустил руки на стол, звякнув металлом.

Самое тяжелое в допросах – это ожидание.

Его всегда приводили на час раньше и оставляли одного. Справа находилось одностороннее зеркало, но он не чувствовал, что с другой стороны кто-то есть. Еще рано. Часов здесь не было, лишь раскинувшаяся на всю тюрьму мерцающая сеть отчаяния, ощущаемого через бетонные стены.

Это место спроектировали, чтобы усиливать изоляцию. Здесь не было общей столовой, а на прогулку заключенных выводили по одному. Сначала Нэт боялся, что федералы поняли, как уменьшить эффект толпы, пока адвокат не объяснила, что так устроены все тюрьмы строгого режима.

Они не могли позволить Натаниэлю Салдане сколотить банду. Ведь он террорист и убийца.

Иногда ему казалось, что его сила иссякает. Щупальца его харизмы, жадные до подчинения, внимания, поклонения, дни напролет искали толпу, на которую можно было бы повлиять, но находили только одинокие обрывки связей. Тюрьма строгого режима – лабиринт из бетона и стали, где на каждом перекрестке запертые двери, но в сознании Нэта она была пустыней с разбросанными осколками сломленных душ.

Иногда он подумывал вывернуть силу наизнанку и исчезнуть. Но камеры все равно будут его видеть. Двери будут сторожить неумолимые механизмы. Даже в этой запертой комнате его приковали к столу.

Невидимость – не выход. Ему нужно очаровать судью и присяжных. А это значит, что Вожак должен сохранить хотя бы половину своей силы.

Он выжидал, надеясь на зрителей.

Наконец дверь открылась.

– Ты всегда так рад видеть нас, – сказал специальный агент Солон.

Нэт не сумел скрыть облегчения: следователи привели толпу. Вместе с агентами Солоном и Мерфи пришел незнакомый тип с дипломатом и застыл в углу. И, как всегда, присутствовала адвокат Нэта.

В придачу в помещение по другую сторону зеркала вошли четверо. Итого девять. Более чем достаточно для Дуги – словно ливень для иссохшей почвы.

Нэт почувствовал, как ликует в нем сила.

Но что значат все эти новые люди? Что-то произошло в реальном мире?

Его друзей поймали?

– Для начала я в который раз хотела бы отметить, что мой клиент несовершеннолетний, а его родители здесь отсутствуют. – Адвокат Нэта, Синтия Родригез, всегда начинала с этого.

Агент Солон выдал свой обычный ответ – достал из бумажника карточку и зачитал отрывок из закона о случаях массового психоза:

– «Таких субъектов разрешается задерживать независимо от возраста...»

Нэт пропускал знакомые слова мимо ушей, напрягая оголодавшую силу, которая нежилась в лучах внимания, пробивающихся через одностороннее зеркало. Поскольку его руки были прикованы к длинному металлическому столу, он не мог применять свои обычные жесты. Но теперь он понимал, что жесты эти – пустой пафос, подходящий лишь политику, которым ему уже не бывать. Он научился приспособливаться, управлять толпой мановением пальцев, движением глаз.

Он притянул энергию в комнате к себе и стал ждать вопросов следователей в надежде выудить из них хоть какую-то информацию.

Наконец Солон перешел к делу.

– Давай поговорим о клетке Фарадея в вашем клубе.

– А в чем дело? – кротко сказал Нэт. – Она блокирует радиоволны.

Незнакомый тип у края стола улыбнулся, но ничего не сказал. Немолодой азиат с пышной седой шевелюрой, напомнившей Нэту Альберта Эйнштейна, только аккуратно уложенной.

– В ночном клубе? – уточнил Солон. – Зачем вам это понадобилось?

Нэт почувствовал оживление по другую сторону стекла. Может, федералы наткнулись на еще одного зероя вроде Чизары? Кого-то, кому нужно защищаться от кусачей техники.

Но тут Мерфи подался вперед:

– Вы считали, что за вами следит правительство? Или какая-то неизвестная сила?

Нэт мысленно вздохнул. Опять они взялись за версию о паранойе.

Следователи часто приближались к правде о зероях. Но каждый раз, когда казалось, что они вот-вот додумаются до эффекта толпы, их словно переклинивало на непонятных деталях, и они возвращались к теориям о сумасшедших детках. Это слепое пятно надежно хранило тайну Нэта, но также затрудняло получение новостей из внешнего мира.

Иногда Нэта подмывало рассказать все, просто чтобы растормошить их. Может, после этого сюда придет побольше народа.

Но пока слишком рано разыгрывать эту карту.

– Мы хотели, чтобы люди наслаждались музыкой, – ответил Нэт. – А не пялились в телефоны. Вы ж понимаете, подростки.

Синтия Родригез подняла глаза от телефона и выгнула бровь. Азиат не шевельнулся, но мерцающая линия его внимания стала ярче.

Он явно что-то знал о блокировании сигналов.

– Вы хотели, чтобы люди слушали музыку, – сказал Солон. – Значит, об этом просила ваш диджей, Келси Ласло?

– Не помню. – Нэт улыбнулся: они назвали не того зероя. – И фарадеевы клетки не запрещены законом.

– Клетки – нет, а вот убийство полицейского – да. – Агент Солон подвинул к нему по столу фотографию.

Кадр с камеры наблюдения в больничном коридоре. Келси в кофте с капюшоном, ее лицо было хорошо различимо даже на зернистом фото.

– Не знаю, кто это, – произнес Нэт.

– Свидетели подтверждают, что это Келси Ласло, – сказал агент Мерфи. – Она приходила к Фредерику «Фиггу» Ларсону, который присутствовал при убийстве полицейского Маркуса Дельгадо обезумевшей толпой.

Это не было вопросом, так что Нэт не стал отвечать.

– Также свидетели убийства указывают на эту личность. – Мерфи передал полицейский фоторобот – опять Келси, во всяком случае, очень похожа. – Она была зачинщицей.

Нэт пожал плечами, но его мозг лихорадочно соображал. До этого следователи мало спрашивали его о Келси, и он надеялся, что они не считали ее важным членом их компании. Она познакомилась с остальными только прошлым летом.

Но теперь она связана с убийством полицейского.

Должно быть, Фигг скрыл, что она была там в ночь, когда Рой убил Дельгадо, иначе они не стали бы заморачиваться с фотороботом, верно? Круговая порука преступников.

Вопрос в том, поймали ее или еще нет?

Нэт шевельнул пальцем, притягивая внимание агентов и внушая им желание угодить.

– Келси мне никогда не нравилась, – соврал он. – Она не вписывалась в компанию. Если хотите ее поймать – помогу чем смогу.

Синтия Родригез развела руками:

– Как всегда, мой клиент готов сотрудничать.

– Тебе известно ее местонахождение? – спросил агент Солон.

Удовлетворенный, Нэт откинулся на спинку стула и промолчал. Он уже выиграл, ему даже почти не пришлось пользоваться своей силой.

– Давайте поговорим о чем-нибудь еще, – предложил он.

Солон нахмурился:

– Но ты только что...

– Он получил, что хотел, – вмешался азиат. Остальные повернулись к нему, замешательство ослабило их внимание. – Он не собирается помогать вам с поисками подозреваемой. Он просто хотел знать, задержали ее или нет, и вы только что подтвердили, что она еще на свободе.

Нэт не спорил. Он был доволен, что ему отдали должное, даже несмотря на то, что мужчина его раскусил.

А этот незнакомец умен. Он говорил со спокойной уверенностью и акцентом, который Нэт не смог распознать – что-то южное.

С ним надо быть осторожнее.

– Просто я не могу вам помочь, – сказал Нэт. – Я плохо ее знаю.

– Может, дальше я? – предложил азиат.

Солон и Мерфи переглянулись, как будто у них был выбор. Но внимание, идущее через одностороннее зеркало, уже переключилось на новенького, и его авторитет заполнил помещение.

– Пожалуйста, агент Фан. – Мерфи убрал фотографии Келси обратно в папку. – Можете еще попробовать фокус-покус. С этим парнем больше ничего не срабатывает.

– Фокус-покус? – Нэт посмотрел на Синтию.

Она выпрямилась на стуле.

– Если вы собираетесь применить какие-то нестандартные техники допроса, я еще раз напомню, что...

– Ничего необычного. – Агент Фан достал из дипломата ксерокопию и положил на стол.

Когда Нэт увидел, что это такое, его руки с лязгом дернулись в наручниках. Страница с его заметками о зерогах, взятая из папок с описанием их способностей, характеров, результатов экспериментов – всего, что Нэт узнал за годы. Все это теперь в руках федералов.

Он считал, что хранить заметки на бумаге, а не в компьютере безопаснее.

Идиот. Должно быть, федералы перерыли весь дом.

Фан улыбался.

– Очень скрупулезная работа.

– наброски для рассказа, – пожал плечами Нэт. Каким же кошмаром для мамы стали федералы в доме...

Мама. Чувство вины перед обоими родителями грозило ослабить его. Понадобилось волевое усилие, чтобы не скатиться в отчаяние.

– Рассказа? – Фан кивнул на дверь, остальные агенты встали и вышли. – Посмотрим.

Нэт бросил взгляд на одностороннее зеркало, на секунду испугавшись, что Фан знает достаточно, чтобы освободить помещение. Сорвать Дугу сейчас, когда Нэт нуждается в ней сильнее всего.

Но потом он ощутил что-то по ту сторону зеркала – направленное на него внимание усилилось, сквозь стекло устремились новые яркие лучи.

Там собиралась толпа. Большая.

Нэт улыбнулся.

Может, этот новенький не такой уж и умный. Сила, мощная и яркая, снова росла внутри Нэта. Он раздавит этого агента Фана.

Затем открылась дверь, и вошел еще кто-то.

Нэт смог только вытаращиться. Белая девушка, бледная, с темными волосами, в потертых джинсах и фэбээровской куртке поверх футболки.

Мерцающий луч ее внимания, настороженного и презрительного, тянулся к Нэту. Потом девушка посмотрела на зеркало, как будто выжидая, пока растущая толпа успокоится. Это и то, что она была одного возраста с Нэтом, могло означать только одно.

Она зерой.

Глава 2

Вожак

Черт, кто эта девушка?

На ее лице застыло то же выражение, что и у родителей Нэта в дни посещений: ей было неуютно от грубого нагромождения стали и бетона. В отличие от агентов ФБР и адвоката Нэта, она не привыкла к тюрьмам особого режима. Но когда ее взгляд пробежался по камере, выхватив кружки от кофейных стаканчиков на столе и наручники Нэта, она немного расслабилась. Как будто допросные комнаты ей знакомы.

На ней не было обычного для федералов делового костюма. Даже куртка казалась ей велика. Значит, она новичок на своей работе. Знать бы еще, что это за работа. Какие у нее способности?

Нэт пошевелил пальцами, собирая линии внимания толпы в смежном помещении. Нужно быть готовым ко всему.

Девушка села за стол.

– Я хотел бы о многом поговорить, – сказал агент Фан, переводя внимание на ксерокопию. – Давай начнем с чего-нибудь важного. Ты знаешь что-нибудь об Эврике?

Нэт моргнул. Он не знал, но если водить Фана за нос, то из вопросов можно что-нибудь выудить.

– Это кодовое название секретного проекта?

Агент Фан улыбнулся.

– Не настолько увлекательно, Нэт. Эврика – маленький городок милях в двадцати отсюда. Сегодня утром там полностью отключилось электричество.

Нэт сохранял невозмутимость.

– Зимой? Странно.

– Да, странно, – кивнул Фан. – И это было весьма продуманное отключение. Разрядились все электроприборы. Автомобили, вышки сотовой связи, даже мобильные телефоны. Как будто город поразил электромагнитный импульс, не тронул только больницы и школы. И каким-то образом светофоры продолжали гореть еще тридцать секунд, пока не остановились все автомобили.

Нэт слегка кивнул, обдумывая услышанное. Если Чизара может так чисто вырубить целый город, то за последний месяц ее мастерство возросло. Или есть другой зерой с такими же способностями?

Нет. Двадцать миль – слишком близко для какой-нибудь случайной Аварии.

– Не знаю ничего об... – начал он, но что-то встало поперек горла, задушив слова.

Друзья, которых он не видел несколько недель и о которых думал ночами, гадая, увидит ли их вновь, были так близко.

– Что ты сказал? – переспросил Фан.

– Авария, – ответил Нэт.

Он сглотнул, не понимая, как мог проговориться.

Его друзья что-то замышляют, возможно, какую-то рискованную глупость. Сейчас нельзя ничего выдавать.

– Та Авария из твоих заметок? – поинтересовалась девушка.

Нэт уставился на нее. Ее внимание горело ярким копьем немигающего пламени. Подобная сосредоточенность достигается специальными тренировками.

Но в нем мерцала нервозность, даже страх. Почему эта девушка его боится?

– Похоже на то, что авария во всем городе, – ответил он. – Это все, что я...

На самом деле совсем не все, и оттого было трудно говорить, даже додумать фразу.

– Ты думаешь, это была Чизара Океке, – сказала девушка.

Наконец Нэт ощутил в ее взгляде силу Дуги. Она проникала из соседнего помещения, настойчиво требуя излить душу.

Заставлять говорить правду – вот в чем ее способность.

– Она моя подруга, – ответил Нэт. Это была правда, и на мгновение потребность отвечать ослабела. Его охватило облегчение.

Пока девушка не заговорила опять.

– Не Келси? Не Райли или Итан?

Стараясь отвлечься, Нэт заметил, что у нее протяжный южный говор, как у Фана.

– Не уверена, что подобные вопросы... – начала Синтия Родригес.

– Это была Чизара, – выпалил Нэт. Нужно было чем-то заполнить зияющую пасть вопросов девушки.

– В спальне которой нашли кучу электромонтажных схем «Чашки Петри», – добавил агент Фан. – И которая за последний год купила электроники на пять тысяч долларов.

Нэт чуть не выругался. Он так долго сопротивлялся, а они уже все знают. Они просто проверяли его, тестируя способности девушки.

Что ж, пора дать отпор. Но чтобы собраться, ему нужна передышка.

Может, если они решат, что победили...

– Все это есть в моих записях. Чизара – это Авария. Эврика, должно быть, ее рук дело. Чизара действует именно так.

Как только он это произнес, наступило облегчение, жажда говорить правду ушла. Пользуясь секундной передышкой, он потянул пальцами сияющие линии из соседней комнаты и связал их, опять сфокусировав на девушке.

– Ты не хочешь делать это со мной, – произнес он, вложив в слова всю свою уверенность.

Она не отвела взгляда.

– Нет, хочу.

– Но я такой же, как ты.

Она улыбнулась.

– Такие, как мы, – засранцы. Особенно такие, как ты.

Нэт открыл рот, чтобы возразить, убедить, настоять на своем, – но слова не шли.

Она уже встречала Вожаков.

– Мы старались помочь людям, – только и сумел выговорить он.

– Ты правда в это веришь? – тихо сказал агент Фан. – Напомни, не твоя ли команда разнесла полицейский участок, совершила нападение на открытии торгового центра и на похоронах, убила полицейского?

– Только полицейский участок наша работа, – ответил Нэт, все еще испытывая сладкое облегчение. Так хорошо быть честным!

Допрашивающие переглянулись, и до Нэта дошло: если они знают, что он говорит правду, то он сможет снять с зероев обвинения.

– В торговом центре были другие, – быстро сказал он. – Мы вмешались. Мы спасли людей. Мы хорошие ребята!

– Seriously? – спросил Фан.

Девушка кивнула.

– Он даже не вспотел.

Фан сохранял скептический вид.

– Ты удивисься, чему люди верят о самих себе. Но одно правда, Нэт. Твоя команда не самая большая угроза. Больше нет.

– А мы никогда и не были угрозой! – возразил Нэт. После встречи с Глюк, Монетой и Роем он знал все о плохих людях с суперспособностями. И если ФБР начало вербовать zeroes, должно быть, ситуация усложняется с каждым днем.

А он торчит здесь, в тюрьме, и даже не может следить за новостями.

Но сейчас появилась возможность выяснить кое-что о внешнем мире. Он сосредоточился на обоих собеседниках, вложив в свои слова всю силу Дуги.

– От меня будет больше толку, если вы расскажете, что происходит. Дайте мне зацепку, и я сделаю для вас все, что смогу.

Фан не ответил, и Нэт направил силу убеждения на девушку.

– Пожалуйста. Скажи мне.

Она сопротивлялась, но воля Нэта вырвала у нее ответ:

– Что-то назревает в Новом Орлеане. Что-то значительное. Ты слышал о Пайпер?

Нэт хотел солгать, чтобы она говорила дальше, но смог только сказать правду:

– Нет.

Фан подался вперед.

– Они нанесли удар по Эврике, потому что идут за тобой?

Этого вопроса Нэт и боялся. Он дернул наручники, надеясь, что боль пересилит необходимость говорить.

Но когда лампы дневного света над головой замерцали и загудели, он не смог молчать.

– Наверное, это была Авария, она зарядилась энергией города, – выкрикнул он. – Конечно, они идут мне на выручку!

Глава 3

Авария

– Ты как? – Клип крепче сжала локоть Чизары. – По всей тюрьме освещение сходит с ума!
– Все в порядке! – сказала Чизара, и лампочки над головами перестали мигать. Хотя да, на мгновение она чуть не потеряла контроль – и не только над освещением.

Федеральная тюрьма Дандженесс была просто напичкана техникой. Провода пронизывали огромное здание из бетона и стали сверху донизу: каждый перекресток охранялся и перекрывался дверью с несколькими замками, все камеры и коридоры просматривались.

Чизара с трудом сдерживалась, чтобы не погрузить все это в темноту. Только бурлящая внутри энергия Эврики, восторг от совершения плохого поступка не давали ей сломаться под гнетом сложностей. Но как долго она сможет следить за всем сразу?

Украденные планы тюрьмы не позволяли правильно оценить это место. Помогли душевные разговоры Жулика в местных барах, хотя знания охранников были отрывочными и не касались технической стороны дела. Тюрьма Дандженесс представляла собой сияющий лабиринт, шумный парк аттракционов, полный соблазнов.

– Охранники растерялись из-за блокировки дверей, – сказала Келси. – Но пока еще спокойны.

Она говорила громко и нервно. На ней были наушники, в которых ритмично пульсировал транс. С выкрашенными в черный цвет волосами она походила на сердитого подростка-гота.

– Но заключенные знают, что это не учения, – продолжила она. – Возбуждение превращает их в толпу.

Чизара сжала ее плечо. Присутствие Келси было самой опасной частью плана. Если Чизара потеряет контроль и откроет все замки, петля обратной связи Банды может спровоцировать смертоносный бунт.

– Сосредоточься на успокоении охранников, – сказала Клип. – Жулик, готов к следующей двери?

Итан кивнул, в очередной раз нервно заправляя бежевую рубашку, которая была ему велика, в темно-зеленые брюки. В униформе и с осветленными волосами он выглядел нелепо, но пока что персонал тюрьмы находил его убедительным.

Голос производил впечатление весьма грозного тюремного охранника. Или, может, после того как все двери закрылись, а рации вышли из строя, охранники были счастливы, что кто-то пришел и отдает приказы.

Проникнуть внутрь не составило труда – с электронными дверями Чизара справилась на раз. Пришлось запереть парочку охранников в будке и еще женщину в приемной – та нажала все тревожные кнопки на своем столе. Для этого потребовалось быстро проникнуть в систему, обойти электроцепи и грохнуть телефоны и камеры.

Но Чизара тысячу раз прокручивала план в голове, отрабатывая все узкие места и непредвиденные ситуации. Она пряталась в ближайшем лесу и отслеживала телефоны охранников, чтобы выяснить планировку здания. Запоминала распорядок, даже изучила схемы вертолетов, на случай если во время побега придется их ломать.

И теперь, после всех приготовлений, она, дрожа от восторга, вела зероов по яркой энергосети этого ужасного места, словно в коконе аккуратных неисправностей, которые она тут же восстанавливала по мере продвижения.

В голове толпилось столько сияющих схем, что она почти не ощущала себя человеком. После отключения Эврики ее кости освободились от боли, и можно было целиком сосредото-

читься на этом лабиринте. Она чувствовала себя такой могущественной! И это казалось правильным.

– Вижу Нэта, – сказала Клип. – Он в какой-то комнате для допросов. Осталось еще две двери.

Итан пошел вперед, Клип сразу за ним, касаясь бетонных стен пальцами. Банда пританцовывала рядом, ее настроение передавалось зероам и, хотелось бы надеяться, всей тюрьме.

Чизара расчистила путь впереди и перекрыла за спиной. Еще столько нужно сделать. Например, грохнуть все камеры в этих коридорах и все готовые завыть сирены. Выборочно открыть двери, чтобы убрать охранников с пути зероов. Заблокировать дежурный пульт, мимо которого они шли, не обращая внимания на стучащего в стекло мужчину. Создать противодействие нажатым кнопкам. Убить его рацию, чтобы он не мог доложить: четверо небооруженных детей беспрепятственно проходят по коридорам самой печально известной тюрьмы штата. Одна из них еще и приплясывает в наушниках, а остальные выглядят в разной степени безумно.

Чизара на ходу проверяла свою работу, как учил ее бывший шеф Боб. Здесь сидят убийцы, худшие из худших. Что они станут делать, если все двери внезапно распахнутся?

Если она оставит незапертой хотя бы одну дверь...

Чизара запретила себе думать об этом ужасе, вспоминать о полицейском участке в Кембриии, где она потеряла контроль.

«Просто сконцентрируйся на здесь и сейчас».

Она сосредоточилась на плане тюрьмы, позволив грешной стороне своей личности наслаждаться мощью. Похищенная в Эврике энергия обеспечила ей широкий радиус действия, превратила электронику Дандженесса в упоительно подробную симфонию света и ощущений. Привычная боль растворилась в остром удовольствии, пока Чизара хладнокровно открывала и закрывала одну дверь за другой.

Она – Авария, и она появилась на свет, чтобы играть эту музыку.

Чизара потянулась к электронному замку следующей двери и отключила его. Следом подошел Жулик с массивным ключом. Было забавно наблюдать, как голос убалтывал охранника отдать его. Итан с трудом отодвинул тяжелую дверь.

Банда оттянула один наушник:

– Впереди небольшая толпа. Нервничают.

Клип кивнула:

– Я их вижу. Четверо охранников.

Чизара мысленно потянулась вперед, проверяя, есть ли у них оружие. Шипучее гудение электрошокера отсутствовало. В Дандженессе настоящее оружие было только у патрульных по периметру.

Она почувствовала, как гипнотическое настроение Банды устремилось навстречу охранникам, – пришлось сопротивляться, чтобы самой оставаться начеку.

– Жулик, готов? – спросила Клип.

– Так точно, босс.

Конечно, это был не его настоящий голос. Итан никогда не говорил так уверенно и решительно. Жулик направился к затянутой металлической сеткой стальной двери.

– Заходим! – прокричал он.

– Наконец-то! – отозвался женский голос. – Нам никто не сообщил! Что происходит?

Жулик рявкнул приказ в свою неработающую рацию, будто разговаривая с дежурным пультом. По этому сигналу Авария переключила электронный замок, а Жулик сунул в него украденный ключ.

Запищав, как парктроник машины, дверь скользнула в сторону.

Расправив плечи и приготовившись орать приказы, Жулик шагнул внутрь.

Глава 4

Банда

Келси сняла наушники, стараясь расслабиться.

Четверо охранников. Четверо зероев. Что может пойти не так?

– Винтерс, Янг! – закричал в соседней комнате Итан. – Капитан Роджерс зовет вас в блок

Б.

Разумеется, голос звучал так, будто Итан тут всем заправляет. Это хорошо. Если его блеф не убедит охранников, все зерои отправятся напрямиком в ближайшую камеру.

Келси была на подстраховке и понемногу транслировала на охранников свой кайф. Цепляла их на крючок уверенности, которая будто перла из горла Итана.

Это действовало. Из соседней комнаты хлынула волна облегчения, разрывая замешательство и страх. Они жаждали порядка, объяснений, почему звучит тревога и заперты двери.

Даже если Итан выглядел как блондинистая зубочистка в форме тюремного охранника.

– Вы двое! – кричал голос Итана. – Охраняйте шкафы с оружием! Pronto¹! Не подпускайте к ним никого!

Ладно, неудачный ход – напомнить об оружии, как будто их не муштровали. Их паника ударила как острая бритва. Келси попыталась погасить ее, вернуть их к расслабленности и доверию.

Дохлый номер. Ей казалось, что стены смыкаются.

Келси снова надела наушники и стала кайфовать с закрытыми глазами, покачиваясь в ритм.

Снаружи тюрьма была почти безмолвной, все эти души в отдельных камерах – словно вспышки ярости и отчаяния. Но как только прозвучал первый сигнал тревоги, заключенные объединились в толпу. Здесь, в коридорах, пахнувших хлоркой и сыростью, среди холодной стали и бетона, Келси стала частью толпы.

Столько людей взаперти. Столько жизней пропадает впустую.

Но она не могла позволить вонь отчаяния остановить ее. У нее была работа. Заставить персонал подчиняться голосу Итана. Удерживать внимание других зероев на их задачах. Клип руководит. Жулик контролирует свои желания, чтобы его голос не запорол дело. Авария следит, чтобы напичканные электроникой двери не открылись и заключенные не взбунтовались.

Они должны выручить Вожака. Именно Нэт пристрелил Роя, спасая их жизни. Спасая Келси от превращения в нечто яростное и кровожадное. Ради него она была готова терпеть жар безнадежности тысяч заключенных.

Через минуту после того, как музыка затопила голову Келси, Чизара потянула ее вперед. Келси открыла глаза. Охранники подчинились приказам Жулика и побежали по проходу, который открыла для них Чизара.

Зерои бросились в пустой коридор.

– Долго еще? – спросила Келси, за музыкой почти не слыша собственный голос.

Клип впереди подняла руку. Пять пальцев – пять минут до встречи с Нэтом.

Келси улыбнулась. Еще пять минут она продержится. Большие, подавляющие шум наушники успокаивающе давили на уши. Поднятые солнечные очки отбрасывали гало в резком флуоресцентном свете. Стены качались в одном ритме с движением головы. В ее телефоне было три часа бодрого транса.

---

¹ Быстро (исп.). – Прим. пер.

Она могла притвориться, что это танцевальная вечеринка в какой-то старой заброшенной фабрике. С угрюмой толпой, которой просто нужна еще одна песня и еще немного пива, чтобы взбодриться.

Странно сравнивать это бесчеловечное место с вечеринкой. Но уединенные коттеджи, в которых прятались зерои, были не намного лучше. Все равно что жить в гробу. Здесь хотя бы были люди. Злые, сломленные, но человеческие существа.

Она вдохнула еще воздуха с антисептиками.

Присутствие Чизары справа ободряло. Вся такая уверенная в себе, после обрушения Эврики она сияла, как богиня. Келси купалась в этой экстагической энергии, чтобы не сорваться.

Итан был не таким бодрым, но пока держался. Она никогда не видела его настолько решительным. Хотя для него, наверное, важнее было не спасти Нэта, а выбраться живым.

«Хватаем Вожака и уходим», – пообещала им Клип.

До сих пор Клип держала свои обещания. Она была хорошим руководителем, но сейчас все было намного сложнее, чем воровать еду или прятаться. Одно дело тщательно продумать план побега из тюрьмы с помощью трех друзей с суперспособностями, и совсем другое – его выполнить.

Папа сидел в тюрьме дюжину раз, но Келси никогда его там не навещала. Ее пугало то, что каждый раз после возвращения у него прибавлялось морщин. А эта тюрьма особого режима была гораздо хуже обычных. Подобное место уничтожило бы папу. Злоба и изоляция здесь сгустились до твердости бетонного пола.

И здесь сидит не одна банда. Здесь их дюжины, разделенные по вере, расам и ненависти. Если Чизара откроет не ту дверь, зерои могут забыть о побеге. Заключенные примутся убивать друг друга, и зерои попадут под удар. Все, кроме нее. Келси станет чем-то другим.

В неистовой буре тюремного бунта она станет Роем. Сосудом разочарования, ярости и убийства, и каждый заключенный будет марионеткой в ее алчных руках.

Эта мысль потрясла так, что перехватило дыхание. Временами она все еще представляла, каково было бы присоединиться к Квинтону Уоллесу, предать остальных зероев. Представляла всю эту абсолютную раскрепощенность и ничем не сдерживаемую алчность.

Она ощущала голод тюрьмы вокруг, ярость – все эмоции, с помощью которых Рой господствовал над толпой. Они ее искушали. Она чувствовала, что заключенные в своих изолированных камерах сливаются в единого зверя толпы. Он звал ее.

Келси ринулась на поиски другой эмоции. Любой, которая сможет пересилить жажду крови и мести. И нашла ее. Чувство, которое никогда не ожидала обнаружить в этом месте.

Гордость.

Жизнь в тюрьме дает статус, а жизнь в тюрьме строгого режима делает элитой преступного мира. То же самое с охранниками. Им платят больше, они рассказывают крутые байки о трудных заключенных, которых они сломали. И строгая изоляция только подстегивает эту гордость, еще одно доказательство этой поголовной крутизны.

Келси скормила тюрьме ее собственную гордость, и та возобладала вокруг. Чизара спросила одними губами: «Ты в порядке?»

Келси попыталась улыбнуться, будто все хорошо.

Заиграл другой трек. Меньше синтезатора, больше басов. Он распустил узел в груди Келси. Она вцепилась в релаксирующие вибрации и передала их во внешний мир, в первую очередь на зероев.

Клип жестом велела ей снять наушники. Келси сняла.

– Что случилось?

– Мы почти пришли. – Клип показала на другую запертую дверь. – Вожак не один, он в допросной.

– Сколько там людей? – спросила Чизара.

– Большая группа, – ответила Клип. – Ты их чувствуешь?

Келси кивнула. Совсем близко настоящая толпа. Не изолированная кучка сокамерников, а люди, собравшиеся в паре маленьких комнат.

Они нервничают, но сохраняют профессиональную отстраненность.

– В одной комнате гражданские, – сказала Клип. – Нэт в другой со своим адвокатом, каким-то дядькой в костюме и девчонкой нашего возраста. Он смотрит вниз на что-то... Ничего себе! Это его же писанина. Все его заметки про нас!

– Так они знают о наших способностях? – пискнул Итан. – Что, если они нас поджидают? Говорил я, что вырубить весь город было чересчур очевидно!

Его паника будто ударила Келси в живот. Она споткнулась, но Зара ее подхватила, и Келси опять ощутила ее порожденную Аварией уверенность.

– Жулик, расслабься, – приказала Клип. – Судя по их виду, они так же психуют, как и все.

– Мы теперь не можем пойти на попятный, – заметила Чизара с этим ее божественно-маниакальным блеском в глазах.

– Но как мы его оттуда вытащим? – спросил Итан. – Полная комната федералов не станет слушать мои приказы!

– Жулик, ты что-нибудь придумаешь, – сказала Клип. – Или твой голос.

Опять они зависят от голоса.

Келси надела наушники.

В буре эмоций – гнева, надвигающегося насилия и болезненной гордости – ей нужна была музыка, чтобы напомнить себе, кто она такая. Иначе ее бы унесло. Чтобы прийти в себя, она перечислила названия клубов Кембрии, мысленно двигаясь по Айви-стрит.

«Бум-Рум», «Звездочка», «Фьюз», «Ночная сова»...

Пребывание в тюрьме подогрело ее неизбывную тоску по дому. Дандженесс была никакущим местом. Все стены одинаковые, глянцево-серые, Келси как будто находилась в миллионе миль от дневного света и не могла определить, где север, где юг.

Чизара открыла последнюю электронную дверь. Дальше находилась уже обычная дверь, возле которой на табуретке сидел единственный охранник.

Итан выступил вперед и без запинки произнес:

– Мы с Фаном.

Охранник жестом показал проходить, будто трое подростков с прыщавым охранником были тут обычным зрелищем.

Первой пошла Клип, за ней Чизара, потом Келси, снимая наушники.

Вокруг стола сидели три незнакомца, но взгляд Келси перескочил с них на парня в оранжевом комбинезоне, прикованного наручниками к столу. Он сердито смотрел на зероев.

Нэт. Они на полпути домой.

Все, что им нужно сделать, – это забрать его отсюда.

Глава 5

Жулик

Итан рассматривал лица вокруг стола. Разве это толпа, которую обещала Клип? Всего лишь немолодой мужчина в костюме, женщина, которую он видел по телику с заявлениями от имени семьи Нэта, и девушка в форменной куртке ФБР, ровесница Итана.

Ах да, и Великий Вождь, коротко остриженный и прикованный к столу. Он казался раздраженным. Как будто не хотел, чтобы его вытаскивали.

– Послушай, Нэт, – говорила адвокат. – Отсюда не сбежать. Если ты сейчас убедишь своих друзей сдать, мы можем...

– Все в порядке, Синтия, – перебил Нэт. – Я уверен, что у них есть план. Верно, ребята?

– А то, – подтвердил Итан. – Врываемся. Спасаем тебя. Смываемся.

Это был, наверное, самый глупый план, который когда-либо придумывали зеро. Впрочем, ни один из их планов не шел так, как задумывалось. Но этот предполагал проникновение в место, из которого невозможно выбраться.

– У нас все под контролем, – сказала Клип.

Девушка в фэбээровской куртке пристально посмотрела на нее.

– Сомневаюсь, Райли. Ты привела главных подозреваемых?

Клип нахмурилась и затараторила:

– Авария должна захватить контроль над тюрьмой. Банда...

– Заткнись, – рявкнул Нэт.

Все в комнате повернулись к нему. Он даже не использовал свою силу, но все взгляды устремились на чертова Великого Вождя.

– Авария, держи все двери запертыми. – Нэт кивнул на девушку в куртке. – Мне нужно с ней поговорить.

Итан уставился на девушку. Она была бледной и какой-то худой – и хорошенькой. А еще она подходила по возрасту, чтобы быть зеро, и работала на ФБР. Что и было написано у нее на куртке.

Отлично, твою мать. Теперь у федералов есть суперспособности.

– Нет времени на разговоры, – твердо сказала Чизара. – Я с трудом удерживаю это место.

В кои-то веки Итан был согласен с Аварией. В этой тюрьме полно страшных дядек: как охранников, так и заключенных. Он увидел себя в зеркале, которое занимало всю стену. Форма слишком велика, а светлые волосы под местными лампами приобрели цвет желтой резиновой уточки. Если бы не голос, никто и на секунду не поверил бы, что он может здесь работать.

Бам! Зеркало выгнулось вперед, послав по отражению Итана волну, как в комнате смеха. Все вздрогнули.

– Черт, – сказала Клип. – Там кто-то бросил стул в стекло. Авария, они могут пробиться?

– Все стекло здесь пуленепробиваемое, – ответила Чизара. – И они по другую сторону электронной двери. Они заперты.

Она говорила уверенно, но когда стекло снова задрожало, страх Итана удвоился из-за петли обратной связи Келси, словно его ударили ногой в солнечное сплетение.

Девушка в куртке ФБР продолжала всматриваться в Клип.

– Ты Перехватчик зрения, верно? Кодовое имя Клип, согласно записям Нэта.

– Ага, это я. Авария, вскрой эти наручники.

Немолодой дядька в костюме кивнул.

– Авария – Электрокинетик, а Банда – твой ручной Хищник. А ты Итан Купер, верно? Таких, как ты, мы еще не встречали.

– Ну блин, – буркнул Итан. Он сотни раз читал собственное имя в статьях о Кембрийской пятерке, но услышать его вживую от агента ФБР оказалось слишком. К тому же его уже тошнило от того, что все говорили, что он не настоящий зерой.

Ему очень захотелось оскорбить этого мужика.

– Электрокинетик, – произнес голос. – Хреново ты придумываешь названия.

– Да, начальство всегда смеется над этим названием, – сказал дядька. – Так что давайте пользоваться настоящими именами. Я специальный агент Фан, ФБР. Райли, Итан, Келси и Чизара, вы все арестованы.

– Простите, но мы не можем задерживаться, – вмешалась Клип. – Нам нужно закончить побег из тюрьмы. Авария, наручники!

– Я пытаюсь. – На лбу Чизары выступил пот. – Не могу разобраться в механизме!

– Mierda². – Нэт посмотрел на свои запястья. – Так и знал, что они другие.

– Из авиационного пластика, а не металлические, – пояснил Фан. – Прекрасный изолятор. Электрокинез не работает.

– Они знали, что вы придете, – сказал Нэт.

Фан кивнул:

– Эврика послужила хорошим предупреждением. Через десять минут тюрьма будет окружена.

– Простите, но нет, – возразила Чизара. – Я грохнула связь.

– Это называется кнопка бдительности, – спокойно произнес Фан. – Как только наши коммы вышли из строя, в Сакраменто включилась тревога. Сотня стражей порядка уже в пути.

Итан застонал. Голосу ни за что не уболтать столько копов.

– Единственный способ закончить все без жертв – это сдать, – закончил Фан.

– Нэт, – вмешалась адвокат. – Послушай его.

– Где ключ? – требовательно спросил Нэт, гремя браслетом.

– Он у охранника в комнате для наблюдателей, – сказал Фан. – Слишком далеко, чтобы ты мог его очаровать. Вы не выйдете отсюда сегодня, молодой человек.

– Прикажите принести его, – велел Нэт.

Комнату наполнил знакомый яркий блеск властности, и Итана прошила дрожь. Великий Вождь снова за главного.

Но Фан только улыбнулся:

– Я уже встречал таких, как ты, Нэт. И, честно говоря, ты не дотягиваешь даже до среднего уровня.

Итан ощутил, какой эффект произвела эта фраза на зероев. Он почувствовал бы даже без обратной связи Келси. Они практически слышали, как лопнула уверенность Великого Вождя в себе. Нэт обмяк на стуле.

Но Клип расправила плечи.

– Жулик, пожалуйста, объясни человеку, почему он отдаст нам этот ключ.

Итану не надо было повторять дважды. «Ладно, голос. Ты слышал даму! Пригрози-ка этому дядьке!»

Голос рванулся из легких Итана.

– Послушай, Фан. Ты же знаешь про Аварию, верно? Что она может вырубать электрические системы.

– И что? – спросил Фан.

– А то, что твое сердце тоже система, – сказал голос. – Полная нервов, передающих маленькие искорки электричества.

Чизара рядом с ним ахнула.

---

² Дерьмо (исп.). – Прим. пер.

Итан проигнорировал ее. Агент Фан продолжал хмуриться, они его не убедили. «Голос, поднажми!»

– И не только твое. Сердце Верити³ тоже состоит из мышц и искорок. Маленький моторчик в груди. Который Чизара может остановить.

Это его проняло. Выглядел он, будто вот-вот обделается.

Итан почувствовал, как губы кривятся в усмешке, когда голос нанес последний удар.

– Так что, если не хочешь, чтобы она умерла, лучше прикажи принести ключ. Быстро!

Фан в панике посмотрел на девушку – Верити, но она оставалась спокойной.

– Это все определено правда, – сказала она. – Но, Чизара, ты убила бы меня?

– Нет, – тут же ответила Чизара, как будто ей не терпелось это произнести. – Никогда.

Клип подняла руку:

– Не играй с человеком, Авария. Я сама видела, как ты убила по меньшей мере...

Она подавилась словами, лицо ее искривил спазм.

– Не пытайся врать, Клип. – Нэт показал на Верити. – Это ее суперспособность: она заставляет говорить правду.

Они все уставились на девушку, и к Итану пришло внезапное понимание, усиленное петлей обратной связи Келси: они облажались. Угрозы голоса бесполезны, если ты не можешь соврать про их исполнение.

Зероев окружили, перехитрили и захватили. Вожак был наживкой, как козел для льва.

Никто никуда не уйдет.

На секунду показалось, что все они готовы опустить руки и сдаться. Но затем Келси надела наушники и закрыла глаза. Нэт развел закованные руки, помогая ей собрать энергию толпы во что-то более-менее устойчивое.

– Да, это правда, Чизара никогда никому не причинит зла. Как и все остальные в моей команде. – Нэт пристально смотрел в глаза Верити, словно провоцируя на возражения. – Но я причину. Потому что я лучше сожгу зероев, чем позволю отнять их у меня.

– Тогда хорошо, что ты прикован к столу, – сказала Верити.

Нэт отвернулся от нее, обрушив на Чизару всю мощь своего взгляда.

– Ты никогда не вредила людям умышленно. Но все мы знаем, что бывают несчастные случаи. Верно, Авария? – Выражение лица Нэта стало еще более проникновенным, и безысходность пробрала Итана до костей. – Как в тот раз с полицейским Брайтом.

Чизара сердито посмотрела на него:

– Нэт, какого черта ты творишь?

– Фан, вы читали ее досье, – продолжал Нэт. – Вы знаете все, что произошло прошлым летом в полицейском участке. Что она позволила всем преступникам сбежать. Что глубоко в душе она считает себя демоном.

Чизара вытаращила глаза:

– Нэт, ты говорил, что никогда...

– А теперь она разыскивается за терроризм, – сказал Нэт Фану. – И, может быть, задумывается о том, что ее мать была права. Что она всегда в итоге будет терять контроль.

Лампы над головой мигнули.

– О боже. – Келси потянулась к кнопке громкости на телефоне.

Но Итан был уверен, что эту проблему не решить громкой музыкой. Кто-то должен отвернуть первым. Только вместо автомобильной аварии они неслись напрямик к тюремному бунту.

Итан открыл рот – пожалуй, голос мог бы остановить разошедшегося Нэта. Но это значит, что им придется сидеть здесь, пока к федералам не прибудет подкрепление.

---

³ Правда, истина (англ.). – Прим. пер.

Итану не хотелось бросать Чизару на амбразуру, но мысль провести двадцать лет в тюрьме ему тоже не нравилась. План Нэта единственный, что у них был.

Голос заполз обратно в горло.

– Шестьсот заключенных, – сказал Нэт. – И единственная, кто их удерживает, – это ты, Авария. Что, если ты не справишься?

Итан почувствовал, как в комнате похолодало. Ох уж это очарование Великого Вождя... Обычно оно внушало, что ты потрясающий, что можешь сделать что угодно. Но это была какая-то вывернутая наизнанку версия, она заставила всех в комнате впасть в отчаяние, почувствовать себя одинокими и никчемными.

Тюрьма, чувак. Она быстро меняет.

Лампы снова мигнули, и Чизара всхлипнула. Нэт продолжал давить на нее.

– Когда мы оказались в подобной ситуации в прошлый раз, полицейский Брайт заплатил за это. Сколько людей умрет на этот раз? Сотни?

Он повернулся к Фану.

– И Верити будет среди них. Если наш демон откроет все замки, эту комнату захватят через несколько минут.

Бам! Одностороннее зеркало снова дрогнуло от попыток пробить его с той стороны, отчего Итан чуть не выпрыгнул из кожи. Келси обнимала себя руками, словно на ней была смирительная рубашка.

И тут погас свет. Полная темнота.

– Простите, – охнула Чизара.

– Дайте чертов ключ! – крикнула Клип. – Он не блефует!

– Это правда. – В темноте голос Верити прозвучал глухо. – Он не блефует.

Чизара мучительно взывала, и лампы снова зашипели. Но теперь они сердито гудели, как при перебоях с напряжением, и со всех сторон заверещали сирены. Итану показалось, что вся тюрьма разваливается.

Фан колебался еще секунду, плотно сжав губы.

– Хорошо! Чизара, открой дверь в комнату наблюдения. – Он повернулся к зеркалу. – Но выйдет только Андерсон. Принесите мне ключ, быстро!

Чизара покрылась испариной, ее трясло.

– Я тебя ненавижу, Нэт.

Нэт повернулся к Верити:

– Идем с нами. Тебе больше не нужно работать на правительство.

– Чувак, – сказала она. – Ты прикалываешься? Мне хватило таких, как ты, пока я росла.

В точности таких же.

Нэт пристально смотрел на нее.

– Откуда ты? Из Нового Орлеана, где назревает что-то крупное?

– Да. И через полчаса, когда вас перестреляют, я отправлюсь домой праздновать Марди Гра!

Итан сглотнул. Он представил, как Верити танцует вместе с шумной толпой и палит в воздух из пистолетов.

– Что там происходит? – продолжал Нэт. – Что-то страшное?

Верити трясло от гнева, она пыталась противостоять Вожаку.

– Пайпер хочет разрушить все. Больше мы ничего не знаем.

В дверь вбежал охранник, держа в руке ключ, будто олимпийский факел. Клип выхватила его и освободила Нэта.

– Я должен спросить у нее... – начал он, но Клип потащила его к двери.

– Давай, Великий Вождь. Валим отсюда!

Через десять секунд они все шли по коридору следом за Клип. Келси подскакивала на носочках, Нэт растирал запястья, а Чизара вздрагивала при каждом мигании освещения.

Но Итан услышал окрик Верити:

– Если вы выживете, куда отправитесь?

Никто не успел ответить, и он позволил своему голосу уладить это, не выдавая ничего важного.

– Кто знает, где мы окажемся? – услышал он себя.

И только когда Чизара захлопнула за ними следующую электронную дверь и они побежали по коридору, Итан осознал кое-что ужасное: голос ни капли не соврал. Теперь на них будут охотиться все федеральные власти.

И куда, черт побери, они бегут?

Глава 6

Клип

Клип увидела себя в дюжине прицелов, направленных ей в грудь.

Глаза наблюдателей в сторожевых башнях по периметру, глаза присевших за автомобилями копов с пушками. Некоторые уверенно стояли на виду, целясь в пять одиноких фигур, ничем не защищенных и безоружных. В планах тюрьмы эта бетонированная площадь называлась Запретной зоной – барьер, худший, чем любая стена, смертоносная территория.

Одно слово приказа – и все зеро умрут.

– На землю, живо! – крикнул голос, едва слышный за воем сирен. – Ни шагу!

Клип лихорадочно соображала. Они могут выжить под дулами охранников на вышках – Авария уже поковырялась в оптике снайперских винтовок. Но благодаря кнопке бдительности Фана приперлись еще десятки копов.

План провалился. Она завела зероев напрямик в ловушку. Пора забыть, как подлю Нэт поступил с Чизарой.

– Есть идеи, Вожак?

– Я не Вожак. – Он взял ее за руку. – Зови меня Ничто.

Эти слова не имели смысла, но они задели в ней что-то. Внезапно в груди разверзлась дыра. Затем Чизара взяла ее за другую руку – и началось. От Нэта в нее хлынула пустота, пронеслась через них всех. Страх поблек, став несущественным. Бетонированное пространство вокруг них вдруг превратилось в пустоту, сигналы сирен стали глухим эхом.

И глаза, смотревшие на зероев со смертоносным вниманием, исчезли. Ничего не было видно. Ничто...

– Что это? – Собственный голос казался далеким. – Где мы?

– Это моя настоящая сила, – ответил Нэт. – Я всегда был Анонимусом наоборот.

– Что значит аноним... – Говорить вдруг стало больно. Случайное воспоминание пронзило сердце. Красная кожаная куртка.

– Я нашел эту силу в чувстве вины, – сказал Нэт. – В своем стыде.

– Тебе стыдно, что ты говнюк? – спросила Чизара.

– Мне правда жаль, что я причинил тебе боль. – Он повернулся к Клип. – Они все еще смотрят на нас?

Она пронеслась своим зрением по глазам вокруг.

– Нет. Но что это?

– Это тоже я, только наоборот. Может, пойдём? – Нэт говорил как кто-то другой. Кто-то неуверенный в себе, никогда в жизни не отдававший приказов.

– Идемте, все, – настойчиво сказала Клип.

Все пятеро пошли вперед, цепляясь друг за друга в пустоте. Перескочив в зрение Итана, Клип увидела сверху вышки со снайперами, ищущими цель на бетонной площадке.

Чизара послушно скользила взглядом по земле, выхватив трещину в бетоне, сквозь которую пробивалась травинка. Эта картина пробудила у Клип другое воспоминание – маленькое зеленое растение, укоренившееся в разбитом камне. Что-то было у нее на запястье – фантомный браслет. На подушечках пальцев пульсировала память о шрифте Брайля...

Т.

И снова та же боль – фигура, выбитая на сердце. У нее перехватило дыхание.

Это сделал Нэт? Стрдание было побочным эффектом невидимости?

– Я с трудом нас ощущаю, – пробормотала Келси. – Как будто мы во сне.

– Продолжайте идти, – ответил Нэт.

В тюрьме все еще звучала сирена, вдали бегали и выкрикивали приказы полицейские, но никто не обращал внимания на них пятерых. Когда они добрались до высокого забора, огораживающего тюремный двор, рука Чизары слегка дернулась в руке Клип, и механизм ворот загудел, оживая.

– Погодите, – приказала Клип и переместила взгляд назад. Внимание охранников пере-метнулось к открывающимся воротам, и на мгновение некоторые из них разглядели пять далеких фигур и подняли пушки. Но еще через секунду их взгляды соскользнули, неспособные удерживать фокус. Перед ними расстился безлюдный простор.

– Держитесь крепче, – произнес Нэт дрожащим голосом.

Его слабость всколыхнула что-то внутри Клип. Она знала, что как лидер проделала хорошую работу. Доказательство этому – все они живы. Но в глубине души она также надеялась, что Нэт – Великий Вождь, – когда его вызволят, снимет с нее часть бремени.

Мальчишка рядом с ней едва помнил собственное имя и говорил так, будто не собирался забирать бразды правления. А как он недавно набросился на Чизару, намеренно давил на ее слабое место, поставив под угрозу их жизни ради собственного спасения... Как будто его за несколько недель изменила тюрьма. Или хладнокровное убийство Роя помрачило его разум.

Теперь держать команду вместе приходилось ей.

– Банда, как реагируют охранники?

– Сбиты с толку, – последовал робкий ответ Келси. – Но внутри тюрьмы они полны решимости.

– Конечно. – Клип переключила зрение за тюремные стены и нашла мониторы, которые отчетливо показывали их пятерых. – На камеры не действует то, что творит Вожак. Авария?

– Поняла.

Хотя бы Чизара говорила уверенно. Один за другим мониторы покрылись помехами.

– Вижу фургон, – сказал Итан.

Клип перескочила в его глаза. Фургон для побега был припаркован на дороге, идущей мимо тюрьмы, – большая «Хонда», металлическая эмблема на капоте сияла на солнце.

Большая серебряная «И».

Вторая буква на фантомном браслете. Т-И...

– Нет, – тихо сказала Клип. Пробивалось какое-то воспоминание – нечто, угрожающее вывести ее из равновесия. Нечто слишком большое, чтобы затолкать обратно. Душевная боль пересиливала страх быть убитой.

Чизара сжала ее руку и прошептала:

– Что не так?

– Эта новая способность Нэта. Я уже встречала ее.

Не просто встречала, нуждалась в ней. Именно по ней Клип все время отчаянно сучала, не зная причины. Но нужно держать себя в руках. Теперь лидер – она.

– Все хорошо, – выдавила Клип.

– Совсем не хорошо. – У Итана был напуганный голос. – Прямо на нас едет автобус с долбаными охранниками!

Конечно – кто-то заметил самовольно припаркованную машину. Больше на виду ничего не было, сфокусироваться можно только на фургоне.

Когда он тронется с места, охранники начнут стрелять.

– Уничтожь двигатель автобуса! – приказала Клип.

– Я могу сделать лучше, – ответила Чизара. И через секунду: – Ха! Я заставила их ездить по кругу.

– Ого! – воскликнула Банда. – Теперь они реально разозлились.

– Живо! Пока они не разобрались, как его остановить. – Клип заставила их перейти на бег.

– Мы готовы ехать! – крикнула Авария, и фургон впереди заурчал. Клип услышала лязг, с которым открылись автоматические двери.

– Не уходите пока от меня! – предупредил Нэт.

Клип послала зрение назад.

– Все хорошо. Все сейчас смотрят на бешеный автобус.

Как только они набились в фургон, она выпустила руку Нэта, и наконец мир снова стал четким и реальным. Клип вздохнула с облегчением. Боль ушла. Это просто странности новой способности Нэта. За неясной печалью не стояло реальных воспоминаний.

Они победили! Нэт свободен, и она руководила спасением.

– Спасибо за помощь, Вожак, – сказала она, когда фургон тронулся. – Ты научился этому фокусу в тюрьме?

– Нет. Я узнал о нем от Анона. – Он нахмурился, глядя на нее, затем обвел глазами фургон. – А где Тибо? Он не пришел?

Все посмотрели на Нэта с недоумением.

– Что еще за Тибо? – поинтересовался Итан.

Клип отключила зрение и вновь ослепла. Рука коснулась запястья, где кожа по-прежнему хранила виноватое воспоминание о браслете. Она ощутила буквы азбуки Брайля... Т-И-Б-О.

Не бессмысленное слово, а имя. И с ним пришел образ – лицо с темными глазами и полными губами, бледный изгиб уха под длинными темными волосами. Парень по имени Ничто, которого она создала из сказок своей сестры и который оказался настоящим, прекрасным и...

Она его потеряла. Забыла, как ребенок игрушку на сиденье автобуса.

– Нет. – Клип убрала руку с запястья, но воспоминания продолжались. Родители забыли его в больнице, и теперь она сделала то же самое. – Как мы все...

– Что не так? – спросила Чизара из-за руля. В ее голосе все еще звучал триумф. – За нами гонятся? Я разобью их ко всем чертям!

Клип негромко застонала, как сирены, пропадающие вдали. Теперь она вспомнила все.

– Я забыла его, Нэт. Мы все просто забыли его.

Боль только начиналась.

Глава 7

Пикап съехал с шоссе и остановился. Сидевшая за рулем женщина вышла из машины и хлопнула дверь.

Паренек, свернувшийся в кузове, проснулся. Вокруг гигантские секвойи, словно ракеты, устремлялись в небо и исчезали в утреннем тумане. Парень сел и проследил, как женщина зашла в лес и присела отлить. Между туманных деревьев прочь от шоссе вела дорожка, обозначенная знаком «Тропа Проклятый ручей».

Теперь он понял, где находится, куда стремился все это время, следуя только инстинкту. Понял достаточно, чтобы забраться на борт пикапа и сбросить свой потрепанный рюкзак на землю.

В кузове женщина везла несколько пакетов из супермаркета, их содержимое проглядывало через целлофан. Живот парня посылал в мозг сигналы голода: его тело и сознание соединялись как две консервные банки – струной между ними, иногда натянутой и резкой, иногда вялой и бесполезной. Он вытащил из пакета бананы и упаковку батончиков мюсли и спрыгнул с пикапа на землю. Когда он приземлился, правый ботинок издал шлепающий звук. Подошва начала отрываться. Ему было все равно.

Направляясь к тропе, он прошел мимо женщины. Его рука совершила какой-то полузабытый жест, но в этом не было необходимости. Женщина ничего не видела.

Даже без толпы его никто не замечал. Он был ничем.

Позади него женщина остановилась возле двери и рыгнула, думая, что она одна. Зная, что она одна. Затем села в машину и включила зажигание. Парень остановился, испытывая облегчение, пока звук старого изношенного двигателя таял вдали.

Было хорошо отойти от дороги. Хорошо плыть среди этих огромных деревьев, таких прямых, таких крепких, таких неподвижных. Они пахли свежестью и жизнью. У их подножия теснились папоротники, рододендроны и гигантские кусты черники.

Он приезжал сюда раньше, летом, когда у него еще было имя. Тогда утренний туман медленно рассеивался под дневным солнцем. Сейчас стояла зима, и это красивое приглушающее звуки одеяло будет лежать в лесу весь день. Было холодно, но не морозно, ничего, с чем его невидимое тело не могло бы справиться.

Издали он ощущал на лице туман, и это было приятно. Он споткнулся о древесный корень поперек тропы и оторвал подошву еще больше, потом приноровился идти, поднимая правую ногу чуть выше.

Тропа уходила вверх от шоссе, взбиралась на холм и спускалась вниз по склону. Вокруг смыкались папоротники и туманная тишина, нарушаемая только каплями воды и редкими птичьими трелями.

Он слышал собственные шаги по тропе: хлюпанье влажных листьев, хруст веточек, шлепанье отрывающейся подошвы. Самое громкое существо в этом мире. Повсюду вокруг него замирали звери на своих тропах, птицы на ветках, потревоженные проходящим мимо существом.

Ему хотелось запеть, зашуметь как можно громче, доказать себе, что он существует. Но в то же время хотелось замереть, дышать неслышно, раствориться в окружающей тишине. Может быть, навсегда. Он дрейфовал между этими двумя желаниями с того дня, когда оттолкнул от себя мир. С того дня, когда вблизи увидел, что может сделать толпа, что сам он натворил с пистолетом в руках.

Это зрелище сделало невозможным все остальное.

Большую часть времени он плыл по течению, не признавая ничего, не ища ничего, довольный тем, что ничему не принадлежит. Но потом его стали одолевать мысли: не всегда же он плыл? Он должен быть, должен существовать. Кто-то где-то когда-то помнил его.

И тогда он просыпался в новом месте.

Например, в безликом гостиничном номере высоко над городом. Там был холодильник, забитый продуктами, поэтому он остался там на какое-то время, любуясь видом, ожидая более ясных воспоминаний... Пока не набежали служащие и не принялись восклицать и суетиться. Появилась большая миска с фруктами, и его тело чуть не вскрикнуло при виде нее. Он помнил фрукты у себя в руках, их вкус.

Но потом примчались гости отеля. Какая-то деловая тетка кричала в телефон, а ее муж бросился наливать напитки. Он выскользнул за дверь незамеченным, пока в номер вкатывали их дорожный багаж.

В другой раз он проснулся в потрескавшемся кожаном кресле на чердаке. Ему казалось, что он спал там с кем-то: кожа к коже, долгие объятия. Были ли это его воспоминания или рассказанные кем-то истории? Какие-то прежние желания, которые его больше не волновали?

Пока он там сидел, по складной лестнице поднялась девушка его возраста, немного похожая на гота. Она долго сидела в кресле, уставившись в стену. Не та девушка, которую он целовал когда-то, но очень похожая, возможно, ее близнец. Она уронила лицо в ладони. Просила прощения, не у него, но у кого-то, чье имя растаяло, едва сорвавшись с ее губ.

Затем был еще один дом и комната, которая, если верить памяти, принадлежала ему, не считая вороха кружев и ситца. Он бродил по холодному, опустевшему на время каникул дому, спустился по лестнице и в растерянности постоял в коридоре. Все было прибрано, фотографии на стенах висели аккуратными рядами. Но в душе он помнил бурю, навсегда сорванные с привычных мест вещи...

Затем старое здание театра в Верхках, огороженное развевающейся полицейской лентой. Его дрожащее тело стояло на заваленном мусором тротуаре. Еще одна его бывшая комната, перевернутая вверх дном. Стальные двери и окна, забаррикадированные лестницы, тошнотворное воспоминание о людях, которые убегают, страдают, исчезают из его жизни. И когда он вышел из здания – весь потный, несмотря на холод, – со всех сторон на него обрушилась пустота. Пустая стоянка для подержанных автомобилей через пустую улицу. Он не должен стоять здесь, под этим окном. Он не должен быть здесь...

«Все в порядке, – сказал он себе. – Я больше не там». Он заставил себя глубоко вдохнуть сосновый воздух.

Он продвигался по побережью на автобусах, в автофургонах, в пикапах и на легковушках. Возможно, он даже немного проехал на внедорожнике, который обнаружил, околавываясь возле круглосуточного магазинчика, – он помнил, как трудно было заставлять себя не сворачивать с дороги. Проще было прятаться в чужих машинах и позволить им везти себя на север.

Теперь тропа извивалась между стройными и редкими бледно-серыми секвойями, похожими на призраков. А он все еще воевал с собой. Он пришел сюда, в это знакомое место, чтобы воссоединиться с миром? Или раствориться навсегда?

Он остановился вытащить сосновую шишку, застрявшую под оторванной подошвой.

Кто-то еще был с ним здесь тем летом. Они вместе прогуливались по этой тропе и разговаривали. Как нормальные люди. Кто был тот парень? Он помнил только впечатление, что человек, как никто прежде, очень старался, прилагал усилия, чтобы увидеть его, узнать. Друг. Где сейчас этот друг?

«В плохом месте», – говорило чутье. Должен ли он очнуться от этого туманного сна и помочь ему? Что произошло?

«Ты не хочешь идти туда», – сказала чутье.

Глава 8

Вожак

– У нас есть друг, чья способность в том, что его не помнят, – сказал Нэт. – Его зовут Тибо.

Остальные зерои уставились на него с недоумением и болью. Все они забыли Анонимуса, и отчаянное бегство только еще больше их озадачило.

Дорога была забита полицейскими автомобилями и блокпостами – масштабные поиски банды террористов, сбежавших из тюрьмы особого режима. Клип приняла руководство и поручила Чизаре посеять хаос среди преследователей. Они дважды меняли машины и оставили за собой сотни заглушенных автомобилей, блокирующих проезд.

Но здесь, в убежище, Клип сложила свои полномочия. Сейчас она сидела в большом кресле у камина, а ее внимание было направлено внутрь себя.

– Вы не виноваты, что забыли его, – сказал Нэт. – Его способности работают именно так.

Знакомое ощущение: стоять перед своей командой, заставляя их всех обратить на себя внимание, но теперь кое-что изменилось. Стало сложнее. Они больше не принимали его лидерство так легко, как раньше.

Они продолжали смотреть на Клип, но она полностью погрузилась в свою боль.

– Но теперь мы его вспомнили, – ответила Чизара, – мы ведь его знали. Как же мы забыли о нем на все это время?

Нэт покачал головой. У него была одна теория, но не из тех, которыми он мог поделиться. Правда ударит по ним слишком сильно, особенно по Клип.

Снаружи дул ветер, и сквозняк проникал в комнату. Итан хвастался, что это не единственное убежище – он убалтывал сторожей, и те отдавали ему ключи. Похоже, зимой не составит труда обманом проникать в уединенные коттеджи.

Может, для Келси немного чересчур уединенные. В малолюдных местах она выглядела потерянной. Судя по длинной тропинке, ведущей к домику, пятеро зероев были единственными людьми на мили вокруг.

А Нэту после нескольких недель в заключении даже такая маленькая группа казалась чудесной. Его способности возвращались.

– Он жил в «Чашке» дальше по коридору, – тихо сказала Келси. – На его двери висела табличка – напоминка, как правильно произносить его имя.

Нэт чувствовал, как ее печаль пульсирует в группе, ее способности объединяли их эмоции. Чизара все еще злилась на то, что он сделал в тюрьме, а сердечная боль Клип пронизывала всех, как дующий снаружи холодный ветер. Они с Тибо любили друг друга, но даже она его забыла.

– Мы были друзьями, – заговорил Итан с дальнего края дивана. – Он жил в крутом гостиничном номере, и мы играли в видеоигры. Мне приходилось помнить, что он сидит рядом со мной!

От воспоминания у него дернулись большие пальцы.

– Мы все нашли способы держать его в памяти, – сказал Нэт. – Но из ваших голов он как-то выпал.

– В день, когда ты пристрелил Роя, верно? – мрачно уточнила Чизара.

Нэт помедлил лишь мгновение, прежде чем кивнуть.

Они были слишком далеко, чтобы увидеть выстрел, поэтому поверили новостям – что Нэт Салдана убийца. Им не следует знать, что спусковой крючок нажал Тибо. Пока они в растрепанных чувствах. Прежде всего Нэту необходимо исцелить группу. Они нужны ему в рабо-

чем состоянии. В Новом Орлеане происходит что-то важное, что-то с участием зероов, и Нэт хотел прибыть туда во всеоружии.

– Что, если это означает смерть Тибо? – заговорила Клип. – Он всегда боялся, что если умрет, то просто... исчезнет.

– Вы не поэтому его забыли, – сказал Нэт. – В тот день все покатило к чертям. Вы потеряли «Чашку», потеряли свои семьи и с тех пор все время были в бегах. Удивительно, что вы помните собственные имена, не то что Тибо!

Он сделал паузу, подождав, пока его слова дойдут до них, и на мгновение чуть сам себе не поверил. Они все выглядели так, будто месяцами жили в походных условиях. Зачуханные, уставшие, в дешевой одежде, которую Итан воровал в придорожных магазинчиках.

– Погодите. – Клип обхватила пальцами одной руки запястье другой. – Накануне нашего отъезда из Кембрии мать Тибо сходила с ума, потому что не понимала, существует ли он на самом деле. Поэтому он прошелся по родительскому дому и собрал все свои фотографии, все напоминания о себе, какие только нашел. Он стер себя из памяти родных раз и навсегда.

– Жесть, – произнес Итан. – А мы-то почему его забыли?

– Он был таким печальным, таким потеряннным, – упавшим голосом ответила Клип. – Может, из-за всех эмоций после убийства Роя его сила чересчур возросла.

Итан присвистнул.

– Когда мы переходим на новый уровень, происходят нехорошие вещи.

Он посмотрел на Келси и вперил виноватый взгляд в пол.

– Не парься, Итан, – сказала она. – Я только что побывала в тюрьме, где полно убийц, и не превратилась в Роя.

– Надо же, – заметил он. – Ты со всем этим справилась.

– Нет, – последовал тихий ответ. – Я – нет.

Чизара взяла Келси за руку. В ее глазах все еще горела сила после сокрушения сотни автомобилей.

– И я ухитрилась не выпустить никого из тех убийц, хотя Нэт пытался меня заставить. Но если Анон в тот день перешел на новый уровень, то, может, ему не так повезло.

– Может, – согласился Нэт. Они больше, чем ему бы хотелось, приблизились к предположению, что Анон сам сделал это с собой.

Хотя не из-за своей семьи. Несмотря на весь самоконтроль Тибо и его дзеновскую отрешенность от мира, где-то в глубине души он был способен пристрелить человека. Осознание этого слишком сильно ударило по нему. Вина заставила Тибо замкнуться в своей собственной силе. Нэт с каждым мгновением все больше в этом убеждался.

Чизара нахмурилась.

– Нэт, а как вышло, что он не стер твои воспоминания?

– Может, его связь со мной была самой глубокой. Я годами вел о нем записи, старался перечитывать их каждый...

Нэт осекся. Все внимание в комнате обратилось на Клип, сжавшую кулаки.

Чизара покачала головой.

– Самая долгая связь, Нэт. Не самая глубокая.

– Наверное, есть более простое объяснение, – поспешно добавил он. – Копы уволокли меня после выстрела. Может, я оказался за пределами досягаемости.

Итан кивнул.

– Мы тогда все вернулись в «Чашку» и стали думать, как тебя спасти.

– Вы поступили правильно, позволив им забрать меня, – улыбнулся Нэт. – Поэтому все сработало.

– Нет. Не сработало, – возразила Келси, и ее страдание пронзило комнату. – Мы забыли Тибо, и потеряли «Чашку», и... Крейга убили.

Воцарилось молчание. Сверкающие линии внимания разлетелись во все стороны.

Нэт попытался снова собрать их вместе, но ему это не удалось. Он позволил Крейгу участвовать в схватке с Роем. Какой Великий Вождь позволит постороннему присоединиться к проигранной битве? Его ум заметался в поисках ответа, но в итоге Нэт не стал нарушать молчание. Может, остальным нужно посидеть в тишине.

В камере он недели напролет размышлял о том, что случилось в тот день: битва с полицейскими приспешниками Роя, убийство, гибель Крейга, – но остальные зерои все это время были в бегах. Сегодняшнее спасение должно было всем им помочь, но их победа обернулась поражением, когда они обнаружили, что бросили одного из своих.

Нужна какая-нибудь миссия, чтобы снова дать им цель.

– Тибо пропал, – сказал Нэт. – Мы можем разыскать его и вернуть.

Все оторвали взгляды от пола, и Нэт улыбнулся. Приятно ощущать, как течет сила, даже через это небольшое сборище. Он снова будет руководить, он вернет им целостность – и затем они отправятся в Новый Орлеан.

– Как? – заговорил Итан. – Он сейчас может быть где угодно, и он долбаный невидимка.

– Он будет в важном для него месте, – сказал Нэт.

– Вроде «Чашки»? Или родительского дома? – предположила Чизара. – Если мы вернемся в Кембрию, нас арестуют. Нас весь город знает в лицо!

Всех зероев пронзила тоска по дому, и Нэт еле устоял перед порывом вздеть руки и подавить это чувство. Им надо примириться со всем, что они потеряли.

– На самом деле его там нет, – возразил Итан. – В Кембрии сейчас полно камер наблюдения и охотников за странностями. Если бы в объектив попал какой-нибудь парень-призрак, я бы об этом знал.

– По-прежнему читаешь блог своей подружки Сони? – спросила Чизара.

Итан пожал плечами.

– Так я в курсе новостей из дома.

– Хорошая работа, Итан, – похвалил Нэт. Странно думать, как сильно изменился их город за месяц, который он провел в тюрьме.

– Но если он не в Кембрии, то где? – задала вопрос Клип. – Какие еще места важны для него? Я не могу припомнить.

– Я тоже, – вздохнул Нэт. – Если бы у нас были мои записи... Но их нашло ФБР.

– Да, я видела, – с холодком произнесла Клип.

Через петлю связи Келси прорвался гнев – никому из них не нравилось, что Нэт собирает на них досье. А теперь все эти кропотливо собранные данные попали в руки агента Фана.

– Минутку! – Клип впервые выпрямила спину. – Прошлым летом я позаимствовала у тебя папку Анона. Благодаря ей я нашла отель Тибо. Она все еще у меня на чердаке!

– Значит, она у федералов, – сказал Итан. – В смысле, они нашли все материалы Нэта.

Клип покачала головой.

– Я в «Чашке» была всего лишь барменом, а не убийцей. Ну кто будет искать бумаги в доме слепой девчонки?

Все с надеждой посмотрели на Нэта. Он кивнул.

– А как мы их достанем?

– Моя сестра может привезти, – ответила Клип.

Итан уставился на нее.

– Лили? Она не была фанаткой зероев и до того, как нас стали разыскивать за терроризм.

– Может, она и не фанатка, – отозвалась Клип. – Но для меня она сделает все.

Итан собрался было опять спорить, но Нэт взглядом заставил его молчать. Клип в своей жизни уже потеряла уверенность в одной связи – с Тибо. Ей необходимо доверять сестре-близняшке.

– Ты можешь отправить ей сообщение? – спросил Итан.

– Думаю, да. Она пишет посты на форуме фанфиков. – На лице Клип заиграла застенчивая улыбка. – Я могу использовать свое старое прозвище из сказок, которые мы сочиняли. Она узнает меня по нему.

Нэт медленно кивнул. Было довольно рискованно довериться Лили и надеяться, что записи не нашли федералы. И существовала вероятность, что Тибо просто ушел в пустыню, забыв о том, что он реальный человек, который нуждается в пище, воде и крыше над головой...

Но зери, без сомнений, нуждались в определенности. Он должен сплотить их.

– Тогда ладно, – сказал он. – Попросим Лили принести нам записи. И встретимся с ней где-нибудь подальше от Кембрии. Там, где толпы народа, у нас все карты в руках.

Глава 9

Вожак

Через несколько часов, когда все остальные разошлись спать, Нэт вышел на крыльцо и уставился в утыканную звездами тьму. Он не видел ночное небо всего несколько недель, но звезды его просто ошеломили. Другие солнца, что транслируют мерцающий древний свет. Слишком легко принимать их как должное, когда не проводишь ночи в одиночной камере.

Если бы зеро не объединились, чтобы освободить его, он мог никогда больше не увидеть звезд. Но у них хватило сил проникнуть в тюрьму строгого режима. Клип удержала их вместе. У него был надежный фундамент для работы. И важное дело, как только вся команда соберется вместе, – то, что происходит в Новом Орлеане.

Он вспомнил слова Верити. «Пайпер хочет разрушить все». Какого черта это значило?

– Нэт, – прошептал голос из тени.

Он повернулся. Это Чизара мягко ступала по расшатанным доскам.

– Внутри все в порядке? – спросил он.

Она кивнула:

– Все спят. Даже Клип.

– Как она?

– Лучше. Она уже связалась с сестрой. Мы встретимся с ней в Лас-Вегасе, как ты и предлагал.

– Отлично. Это подарит Клип надежду. – Нэт повернулся обратно к небу. – В Лас-Вегасе не будет недостатка в толпе, даже если что-то пойдет не так.

– Ага. И недостатка в боли тоже.

– Это станет хорошей тренировкой.

Она пристально уставилась на него.

– Перед чем?

Он только пожал плечами. Слишком рано говорить остальным про Новый Орлеан. Мгновение они стояли молча, внимание Чизары было обращено к звездам. Нэт понял, что должен начать разговор первым.

– То, что я сделал в тюрьме... – сказал он. – Я никогда бы не сказал такое, но это был единственный способ убедить Фана отпустить нас.

– Очень умный трюк. Наверное. Достойный голоса Итана. – Она поморщилась – почти незаметное движение в темноте. – Только есть одна проблема.

Нэт кивнул:

– Я обманул твое доверие. Прости.

– Не в этом дело. – Она вздохнула. – Зерой в куртке ФБР, Верити, ее способность заставляет говорить правду, верно?

– Да. Подозреваю, она использует общественное давление толпы, чтобы не позволять обманывать. Когда группа людей хочет узнать...

– Да, как-то так. Но если она заставляет говорить правду, значит, ты не блефовал, Нэт. Ты и правда довел бы меня до того, что я выпустила бы всех заключенных? Убил бы сотни людей: охранников, заключенных, уборщиков? Всех нас, зероев?

Нэт нахмурился.

– Ну я же знал, что до этого не дойдет. Я был уверен, что Фан прогнется.

– Но только потому, что ты сделал бы это. Способность Верити это гарантировала!

Нэт медленно кивнул.

– Чтобы сработать, моя угроза должна была быть настоящей.

Чизара отвернулась, ее внимание оставило небо и бесцельно рассеялось в темноте. Некоторое время они молчали, прежде чем она снова заговорила.

– Может, Тибо ушел именно поэтому.

Нэт повернулся к ней.

– Я не понимаю.

– Потому что он не хочет возвращаться. К нам.

– Он просто потерялся.

Она покачала головой.

– Нэт, ты не знаешь, как это тяжело. Каждая проезжающая машина, каждый звук за окном – всегда есть вероятность, что это федералы и мы вот-вот навсегда отправимся в тюрьму.

– Могу я напомнить, что уже был в тюрьме?

– Да, мы заметили. Но иногда мне действительно хочется, чтобы нас поймали, просто чтобы больше не бегать. Ты поймешь, о чем я. Очень скоро.

Нэт проследил за ее взглядом в темноту. Шум ветра в листве походил на плеск волн на далеком берегу.

– Какое отношение это имеет к Тибо? Или к тому, что я сделал в тюрьме?

– Потому что он бежит от нас, Нэт. Не от своей семьи, а от катастрофы, которую несут зерои! – Чизара снова повернулась к нему, и ее внимание сузилось до лазерного луча. – Мы разрушаем. Из-за нас убивают людей. Мы разбалтываем сокровенные тайны друг друга ради какого-то... тактического преимущества! А после разгрома федеральной тюрьмы нам всю жизнь придется скрываться. С чего Анону хотеть быть частью этого, когда он может просто исчезнуть?

Нэт уставился на нее, и на мгновение его уверенность дрогнула. Ему показалось, что вокруг снова тюрьма – вся та пустота, весь позор. Почему Чизара не может понять, что они обязаны отыскать Тибо? Зероям нужна миссия, тренировка перед новоорлеанскими толпами. И что еще важнее...

– Клип не простит себя, пока мы его не найдем, – сказал он.

– А что, если мы его найдем, а он не захочет быть с нами? Что она будет чувствовать тогда?

Нэт не ответил. Его зерои снова станут единым целым.

– И вообще, нужен ли нам парень, который нас бросил? – тихо спросила она.

– Все было не так. – Нэт вздохнул. – Он нас спас.

– О чем ты?

Нэт колебался всего мгновение. Чизара нужна ему, и из всех зероев она спокойнее примет правду.

– Это он убил Роя, а не я. Выстрелил ему в спину. Дважды.

Чизара потрясенно молчала.

Вспоминания нахлынули на него, заполняя пустоту. Нэт вышел из «Чашки», чтобы самому убить Роя. Он вывернул свою силу наизнанку, думая, что стал невидимым. Но Квинтон Уоллес видел его насквозь и посмеялся над ним. А потом Тибо, всю жизнь бывший Анонимусом, незамеченным прошел сквозь целый рой, чтобы сделать дело.

– Мастер дзена застрелил кого-то? Ого. – Чизара покачала головой. – Не удивительно, что он ушел. После такого он ни за что не смог бы жить в мире с собой.

– Возможно. Но мы дадим ему кое-что получше дзена. Клип любит его, и он спас множество жизней, убив Роя. То, что он сделал, не было неправильно.

– Нэт, он совершил убийство.

Нэт посмотрел Чизаре в глаза.

– Вы все думали, что я спустил курок, и все-таки пришли освободить меня.

– Ага, и посмотри, как ты мне отплатил. – Наконец внимание Чизары стало не таким ярким, и она отвернулась. – Дело в том, Нэт, что я ожидаю от тебя подобной логики – забрать одну жизнь, чтобы сохранить многие. Но для Тибо это означает нечто другое. Более темное.

Нэт моргнул. В тюремной камере он тысячу раз пересматривал свое решение застрелить Квинтона Уоллеса и каждый раз приходил к выводу, что был прав. Почему кто-то другой считает иначе? Конечно, он знал, что Клип по-другому отнесется к тому, что Тибо кого-то убил.

– Не говори им, – попросил он. – Пока не говори.

– Ты прикалываешься? Думаешь, я стану молчать... – Чизара покачала головой. – Полагаю, это не важно. Мы все равно никогда не найдем его. А если найдем, он просто снова исчезнет.

– Ты права, – согласился Нэт. Каким-то образом Чизара спутала все у него в голове. Но без этой миссии зеролям остается только дальше убегать, сомневаться в себе и разрываться на части. – Тибо может потребоваться время, чтобы понять, что мы нужны ему. И что он нужен нам. Мы должны придумать план, чтобы не потерять его снова.

– Что за план? – подозрительно спросила Чизара.

Он кивнул и выдал свою лучшую, самую убедительную улыбку.

– Ты можешь помочь.

– Нэт, чем?..

– Я еще прорабатываю детали. – Он еще раз победно улыбнулся. – Давай сначала заберем записи.

– Уф-ф. Что-то мне подсказывает, что я возненавижу Лас-Вегас.

Глава 10

Авария

– Это худшее место на свете, – сказала Чизара. – Можно мне хоть что-нибудь сломать?

– Пока нет, – раздался в наушнике голос Нэта.

Она подавила желание выругаться.

Лас-Вегас был гораздо больше Кембрии и гораздо сильнее опутан проводами – как электрифицированный термитник. Она вся покрылась укусами техники. Возникло непреодолимое искушение сбежать вниз по лестнице, угнать автомобиль и укатить из города в пустыню.

Одной рукой Чизара вцепилась в перила балкона на втором этаже, с которого открывался вид на лобби отеля. В другой сжимала телефон в леопардовом чехле. Да-да, маскировка была даже на телефоне.

Ее блестящее, легкое платье, которое Итан спер на рынке, мерцало, как аура при мигрени. Красно-золотой тюрбан был безвкусным, но казалось, что только он не дает голове взорваться. Чизара пыталась сойти за расфуфыренную беззаботную туристку, но, наверное, выглядела так, будто у нее похмелье размером с Лас-Вегас.

Спасибо Великому Вождю – не успел вернуться, как уже придумал новую миссию. Его больше заботит усиление способностей зероев, чем сохранение здравого рассудка Чизары.

Стрип был одной сплошной суетливой электрической вспышкой. Огни, фоновая музыка, игровые автоматы и бесконечные телеэкраны, осветительная техника, воздушные замки из взаимосвязанных электросхем отеля. Во всю эту выносящую мозг технику вплетались средства слежения. Встроенные в игровые автоматы штуковины не позволяли выигрывать слишком много. Тысячи камер фиксировали каждое движение. Целые комнаты были забиты сотрудниками безопасности, которые, уткнувшись в мониторы, присматривали за персоналом, чтобы никто ничего не прикарманил.

Так много всякой фигни, которую можно грохнуть, если случится что-то непредвиденное. Так много энергии, которая только и ждет, чтобы ее подхватили.

Чизаре поручили высматривать сестру Клип и федералов. Но она плохо помнила, как выглядит Лили, а заметить в этом хаосе спрятанные микрофоны было непосильной задачей. Здесь может быть полно фэбээровцев, а Чизара этого так и не поймет. Катастрофа неминуема.

Даже если Лили не выдаст Клип, что, если федералы следили за ней весь последний месяц? Что, если внезапная поездка в Лас-Вегас покажется подозрительной и они последуют за Лили? И весь этот риск только из-за драгоценных записей Нэта. Чтобы найти парня, который их бросил. Почему бы Лили просто не прислать папку почтой? Ну конечно, потому что Клип скучает по сестричке. Как будто Чизара не скучает по своим младшим братьям!

Она опять поднесла к губам микрофон наушников, и зубы загудели от сигнала.

– Ребята, если у меня расплавятся мозги, я ничем не смогу вам помочь. Можно мне расчистить немного места, чтобы я лучше видела?

– Если кто-то следит, поломка их насторожит, – встряла Клип. Она ждала сестру в кафешке на первом этаже, в самом средоточии всего этого. – Фан знает все о твоих способностях.

– Но мне нужно немного энергии, – возразила Чизара. – От Эврики у меня ничего не осталось.

В любом случае это лишь предлог. На самом деле она в эти дни вместе с потребностью избавиться от боли страстно желала вернуть силу. Без нее она начинала дергаться по пустякам.

– Что думаешь, Клип? – спросил Нэт.

– Но только чуть-чуть, – пришел ответ.

Чизара улыбнулась.

– Может, несколько слот-машин? Тех, что подальше, не волнуйтесь.

Ее внимание скользнуло вдоль суетливой улицы и, пробравшись в лобби одного из больших отелей, различило характерные схемы в обжигающих рядах слот-машин. Они вращались и жужжали, каждый мини-фейерверк указывал на еще одного лоха, еще одного посетителя, готового опустошить карманы. Каждый считал, что именно ему удастся обыграть всю эту систему надувательства. Безобразного надувательства, замаскированного под забаву и гламур.

Она отделила один из самых занятых рядов автоматов и обрушила их – по спине побежали мурашки. Огоньки загорелись в последний раз и погасли. И словно маленький батальон термитов-солдат разжал челюсти, оставляя в покое тело Чизары.

– Так-то лучше, – пробормотала она.

«Видишь, мам? – с усмешкой подумала она. – Я спасаю людей от них самих. Делаю мир лучше».

В ответ кто-то хмыкнул.

– Кто-нибудь видит цель? – снова заговорил Нэт.

– Так мы называем мою сестру? – спросила Клип, но Нэт не ответил.

Чизара покачала головой. У этих двоих свои разборки. У зероев всегда было слишком много кухарок на одну кухню, а теперь еще и два шефа.

Ей было интересно, как Нэт планировал удерживать Тибо, если они его вообще найдут. Возможно, какой-нибудь электронный жучок, если он попросит ее помощи. Вживит чип, как собаке. Насколько она помнила Тибо, он будет в восторге.

– Э, что-нибудь происходит? – спросил Жулик, нарушая молчание конференц-связи. – У меня здесь прием плохой.

– Пока ничего, – ответил Нэт.

Теперь, когда в голове прояснилось, Чизара различала Жулика и седан зероев на парковке отеля на другом краю громадного лобби размером с футбольное поле. Такси высадило каких-то одетых в пастельные тона жителей Среднего Запада. Другая семья тут же заняла освободившуюся машину, мамаша посадила на заднее сиденье двух маленьких мальчиков.

Чизаре внезапно почудилось, что на нее ошарашенно смотрят ее маленькие братья Икем и Обинна. Сквозь рев океана лас-вегасской электроники она ясно услышала боль в голосе Икема.

«Почему ты сбежала, Чизара?»

Электронный пульс города вокруг нее забуксовал – этот сбой могли зарегистрировать мониторы слежения в казино. Она вернула контроль.

«Держись!»

– Здесь ничего, – суперрадостным голосом сказала Келси. Она полюбила Лас-Вегас, как только они въехали в город.

Чизара выдохнула сквозь зубы. Наверное, им с Келси тоже предстоят свои разборки.

– Что-нибудь видно, Авария? – спросил Нэт.

– Лили в лобби нет, – ответила она. – И снаружи нет фургонов с техникой.

– Есть кто-нибудь с жучками?

– Нэт, жучки маленькие. Но я поищу.

Она заставила себя отрешиться от суматохи Стрипа и сосредоточиться на людях внизу. Она постаралась настроить свою силу, чтобы видеть малейшие искры. Бесполезно.

– Нэт, это как иголка в стоге сена. – Она попыталась рассмотреть поближе. – Я вижу... кардиостимулятор? Это кохлеарный имплант и бесчисленные телефоны. Жучков ни у кого нет.

Она отшатнулась, позволяя реву электронной инфраструктуры города заглушить голоса маленьких приборов. Она не хотела настолько приближаться к другим слабым шумам – тем, что внутри людей.

«Твое сердце тоже система, – говорил голос Жулика Верити. – Искорки и мышцы, будто у тебя в груди маленький моторчик».

С тех пор Чизара не могла игнорировать сердцебиение и шумы, эти ставшие более заметными импульсы, которые обеспечивают функционирование человеческих тел. Электрические микровспышки заставляли биться сердца, давали энергию руке, бросающей жетон в слот, а когда кто-то переворачивал новые карты на столе для блэкджека, через его мозг проходила электроволна.

Она знала, что, если уничтожит шум вокруг себя, у нее появится сила, чтобы заглянуть в каждого. В их сердца, их мозги...

В реве безумного азарта этого города она могла убить кого угодно – женщину у слотов, неряшливого дядьку у рулетки. Какое еще пиво в десять утра? Заметит ли хоть кто-то, если она захватит синусно-предсердный узел на его сердце, такой маленький и слабый, который все сжимается и расслабляется? Просто возьмет и приглушит ритмические биения, как любую машину, сделанную из металла и импульсов? Просто так.

Сознание собственного могущества вызывало у нее нездоровый трепет. Она и вправду демон. Она чувствовала, как ее здравомыслие искажается под грузом возможностей.

«Не отвлекайся, иначе обрушишь весь город».

– Авария, что с пробками на пути отступления? – спросил Нэт, будто слышал, что ее внимание ускользнуло.

– Почти нет, – пискнула она, сражаясь со сверкающими огнями светофоров и блоков управления. Проезд на Стрипе перегородил автобус, который собирался повернуть к отелю со сломанными слот-машинами. Но если зеролям придется быстро сваливать, были и другие пути. Чизара запомнила все дорожные карты.

– У тебя хватит энергии, чтобы справиться со светофорами?

– Ха! – ответила она. – Запросто!

Энергию она всегда могла добыть. Ее трясло от желания захватить весь Лас-Вегас, она едва сопротивлялась искушению все обрушить, обожраться энергией этого извращенного места.

Но вот внизу появилась более хрупкая, готичная и причудливая версия Клип. Девушка шла напрямиком в кафе. Она не смотрела вверх, но Чизара все равно отодвинулась назад, спрятавшись за цветочными ящиками.

Через пять минут они покинут это ужасное место и укатят в великолепный вакуум пустыни.

– Цель замечена, входит в кафе. Народ, все по местам.

Глава 11

Клип

Скрипнул пластик – это Лили тяжело опустилась на сиденье напротив.

– Дерьмово выглядишь.

– Я тоже тебя люблю. – Клип не стала прыгать в глаза сестры. Ей не очень-то хотелось смотреть на себя. Неопрятные волосы после месяца ночевок вповалку и жирная кожа благодаря диете а-ля Жулик из придорожных магазинчиков.

И видеть отвращение на лице Лили ей тоже не хотелось. Поэтому она осталась у себя в голове, оставив слежку другим зероам.

«Верь в план. Бери папку и уходи».

– Папа опять пьет таблетки, – сказала Лили.

Клип вытащила наушники из ушей и уронила их на колени – остальным не нужно это слышать.

– Какие?

Клип расслышала легкое движение в грохочущем шуме казино – наверное, Лили пожалала плечами.

– Он пьет их только на ночь. Так что, думаю, снотворное.

Теперь настала очередь Клип пожимать плечами.

– Это не новость. Мама снова ходит к психотерапевту?

– А ты как думаешь? – ответила Лили. – Она винит себя за то, что позволила тебе бросить визиты к доктору Бриджесу.

Клип чуть не рассмеялась.

– Как будто он мог отговорить меня быть зероам.

– Да, не мог. Это была моя работа.

– Не начинай, – сказала Клип. – Послушай, мне жаль, что все вышло из-под контроля. Но это не твоя вина, Лили. Это даже не наша вина.

– Потому что все это случайности, да? – Опять заскрипел пластик – Лили подалась вперед, чтобы взять картошку фри, которую заказала Клип. Сама она слишком нервничала, чтобы есть, и картошка, судя по запаху, совсем остыла. – Полицейские участки и торговые центры взрываются сами по себе. Копов каждый день разрывают на куски. В жизни всякое случается, полагаю.

– Это не мы. – Клип помедлила. – Ну, кроме полицейского участка. Но есть много людей с суперспособностями. Они все сходят с ума.

– Ага, я смотрю новости, – сказала Лили, яростно жуя холодную картошку. Она знала, что Клип ненавидит, когда люди говорят с набитым ртом. – Мы в Кембрии получили места в первом ряду. Все изменилось с тех пор, как ты уехала.

В голосе Лили послышалась тоска, и Клип воспользовалась своей силой, чтобы взглянуть на сестру. Кто-то в соседней кабинке разглядывал их поверх молочного коктейля, возможно гадая, близнецы ли они.

На Лили была новая куртка, черная кожаная. Она ярко и готично накарсила глаза, как будто решила сыграть злого близнеца. Весьма иронично, учитывая, что за терроризм разыскивали ее сестру.

– Как изменилось? – мягко спросила Клип.

– В Кембрии полно репортеров. И эти левые чуваки, «охотники за странностями», которые просто одержимы вами. Иногда они проходят группками мимо нашего дома, фотографируют, потому что вы теперь знаменитости. Мама любит, когда такое случается. Есть даже ком-

пания, которая хочет заново открыть «Чашку». Люди растаскивают ее на сувениры. Мы как тот город в Нью-Мексико, куда упали инопланетяне. Только на всех размытых фотографиях моя сестра.

– Черт, – сказала Клип.

– Ага, черт. – Лили что-то подняла. – Мне, наверное, следует продать это. Чтобы оплатить всех адвокатов, которых мама наняла для тебя.

Клип пробежалась зрением по кафе и нашла взгляд, мазнувший по ее сестре. Лили держала знакомую папку – потертая коричневая обложка, из-под которой торчали обтрепавшиеся листки, исписанные почерком Нэта. И даже скрепленная зажимом пачка фотографий, с помощью которых она вычислила отель Тибо.

– Ты это хотела, да?

– Да. Спасибо, что принесла. – Клип потянулась через стол.

Ее пальцы схватили пустоту.

– Лили, серьезно? Играть в собачку со слепой?

– Скажи мне, почему это так важно.

– Это поможет нам найти кое-кого, – объяснила Клип. – Есть парень, которого мы обычно... На самом деле это сложно.

Лили хмыкнула.

– Я не забыла мистера Горячего Невидимку. Разве забудешь после всех историй, что ты заставляла меня рассказывать? Он жил у нас дома, Райли.

У Клип свело живот, очень сильно.

Ну конечно. Лили находилась за много миль от Тибо, когда он сорвался или перешел на новый уровень – чем бы ни было то, что стерло его из их памяти. Намного дальше, чем Нэт. Все это время сестра Клип помнила ее бойфренда, тогда как она сама потеряла его полностью. Иногда суперспособности – отстой.

– Просто отдай ее мне.

Клип не понравились умоляющие нотки в собственном голосе, но на тех страницах должна быть подсказка, способ отыскать его. Мальчика по имени Ничто, который потерялся где-то, оторванный от семьи, друзей, ее любви. Оторванный от себя.

– Тебе нужно найти его? – спросила Лили. – Какого черта? Он тебя бросил?

Клип покачала головой.

– Он что-то сделал с собой и исчез.

– И на том спасибо.

– Лили, дай мне папку. Он неизвестно где, он страдает!

– Ну надо же, и каково тебе это? – поинтересовалась Лили. – Скучать по кому-то. Не зная, все ли с ним в порядке.

Клип попыталась сглотнуть, но во рту было слишком сухо.

– Едем домой, – сказала Лили.

– Я хочу домой. Ты это знаешь.

– Тогда пойдем со мной сейчас! Ты же никого не убивала.

– Нет, но мой лучший друг убил. И как только я появлюсь в Кембрии, власти меня схватят, Лили, и никто из вас больше никогда меня не увидит. – Клип заговорила тише. – Все будет совсем не так, как в сериале «Закон и порядок», с должными правовыми процедурами и разумным сомнением. В ФБР есть агент, который знает о людях с суперспособностями. Он уже взял на работу одну из нас!

– Да, я знаю, – сказала Лили.

Клип резко выпрямилась.

– Откуда? От кого-то из «охотников за странностями»? Или в новостях?

– Ты должна меня послушать. Маме и папе нужно, чтобы ты вернулась. – Внезапно в голосе Лили послышались слезы. – Они не вынесут, если ты не вернешься домой. Мы любим тебя, Райли. Я люблю тебя. Вот почему я это сделала.

– Я знаю, и спасибо тебе. Но ты должна отдать мне эту... – Клип замолчала. Грохот игровых автоматов как будто стал громче, пульсируя в унисон с гулом крови в ушах. Она снова метнулась по окружающим в поисках вида на сестру. – Ты сделала что? Столько проехала?

Лили снова заговорила, медленно и четко.

– Клип, я должна спросить у тебя кое-что. Другие зерои здесь?

– Зачем тебе?

– Я должна спросить, здесь ли остальные.

– Черт, – вырвалось у Клип. Она снова нашла чьи-то глаза на другом конце кафе, они опять смотрели на ее сестру, следя за коричневой папкой так, будто это самая важная вещь в мире. Потом взгляд виновато опустился на стопку блинчиков, от которых не отрезали ни кусочка.

– Мы заключили для тебя сделку, Райли. С этим спецагентом Фаном, который разбирается в людях вроде тебя. Просто положи ладони на стол, и дело сделано.

Клип подняла с колен наушники и воткнула в уши.

– Лили нас подставила, – сказала она. – Гаси тут все.

Затем она метнулась через стол, чтобы вырвать папку из рук сестры.

Глава 12

Банда

Свет погас, по толпе пронеслось удивление, отозвавшись внутри Келси басовым гулом. Клип нажала аварийную кнопку, и Чизара приступила к выполнению плана. Дурацкая фоновая музыка молла смолкла вместе с сотнями слот-машин и покерных автоматов. Толпа еще не запаниковала, но в потемках раздавались встревоженные голоса – звали друзей, родители искали детей.

Через несколько секунд загорелись экраны бесчисленных телефонов, и Келси окружил хаос испуганных лиц. Она стала протискиваться через толпу к кафе.

В наушнике послышался голос Чизары:

– Федералы.

Келси тоже их увидела. Угол кафе был освещен. Лучи дюжин мощных фонарей выхватывали Клип с Лили. Сверкали поднятые вверх металлические значки.

– Блин, Лили! – выдохнула Келси. – Сдать собственную сестру?

Клип не переживет предательство. Но сейчас не время беспокоиться об этом. В темноте страх толпы нарастал, захватывая разум Келси. У нее подкашивались ноги, и она оперлась о стену рядом с входом в кафе.

Тюрьма строгого режима напугала ее, и этот образ теперь всегда маячил рядом. Еще одно ожесточенное, яростное пятно на душе, такое же, как то, что осталось после Роя. И вот она здесь, бежит в лапы федералов, которые загребут ее в такую тюрьму. Да она скорее умрет...

– Ребята! – прокричала Клип. – Сделайте что-нибудь!

– Авария, обеспечь полную темноту! – Голос Нэта был ровным. – Пусть навернутся все телефоны, кроме наших.

Фонарики ярко вспыхнули и погасли вместе с прыгающим светом телефонов – Чизара уравнила всех с Клип. Келси перевела дыхание и направилась в кафе.

– Обстановка накаляется, – голос Нэта. – Банда, ты можешь убрать панику?

Келси чуть не рассмеялась. Она сама сеяла панику. Поначалу Лас-Вегас стал для нее облегчением после безлюдной сельской местности. Но постепенно она увидела его истинное лицо, всю алчность, лежащую в его основе. Куда бы она ни пошла, Рой следовал за ней.

– Федеральные маршалы! – раздался крик. – Никому не двигаться!

Толпу в буфете охватил ужас – значки, фонарики и телефоны погасли. Здесь заложена бомба? Или что-то похуже?

Но Келси ощутила, что в панику вклинивается новая эмоция – мрачная решимость маршалов. Затем тьму заполнило зеленое освещение – червячки света, как светящиеся палочки на вечеринке, и она опять смогла видеть. Маршалы, сцепив руки, надвигались на Клип, не оставляя ей ни единой лазейки.

– Светящиеся палочки? – прошептала в наушнике Чизара. – Я не могу ничего сделать с химической реакцией!

Ну конечно. Фан же знает все об Электро-как-ее?

Келси уловила знакомую искру удовлетворения хищников, которые загнали добычу в угол. К горлу подступил ком. Все зависело только от нее – Банды, Келси, Роя – кем бы она сейчас ни была, – исправить ситуацию, мчась на волне паники. Но, может быть, паника и была подказкой.

– Я не могу мимо них пройти! – закричала Клип.

– Простите, ребята, – выдохнула Банда и поймала страх толпы.

Она заарканила его и скормила маршалам в петле обратной связи. Они тут же позеленели и изумленно выпучили глаза. Ужас толпы отгеснил их уверенность, поселившись у них в венах.

Затем до Келси дошло, что спокойная нацеленность маршалов была стержнем, удерживающим все кафе от паники, и она только что уничтожила его.

В толпе вспыхнул неудержимый ужас, выплескиваясь в казино. В одно мгновение посетители и маршалы стали частью одной группы, одним зверем. Созданием, которым двигал примитивный, мощный страх.

Люди спотыкались и толкались в темноте и тесноте, кричали и вопили. Они хлынули из кафе. Келси отпихнула назад, она сильно ударилась о стену и упала на пол.

– Банда, погаси панику, – сказал в наушнике Нэт. – Сможешь?

Келси стиснула зубы. Вокруг раздавался топот бегущих ног. Пытаться оседлать этого зверя – безумие. Опасно.

Но очень круто.

Их эмоции неслись через нее как обезумевшее стадо. Люди были в опасности, но она не могла остановиться. И не могла удержать поводья.

Она сама была диким ужасом, безумием толпы. Она была водоворотом.

Страх звенел в ее ушах, заглушая крик Нэта:

– Черт побери, Банда! Ну давай же!

Но она не хотела останавливаться. Толпа принадлежала ей, это ее собственный рой искал свою судьбу. Она вышла на новый уровень.

Тогда ее подруга прошептала ей на ухо:

– Келс, это же не ты.

Келси сжалась, пытаясь взять себя в руки.

– Зара, помоги.

Чизара не отвечала целую вечность, но затем заговорила:

– Как насчет этого?

Вспыхнули огни, замигали и завертелись. Воздух заполнили жужжание, пиканье и радостные возгласы электроники. И Келси захватил экстаз денежного выигрыша. Она прищурилась от яркого света и услышала демонический смех Зары и ее крик, как на шоу Опры Уинфри:

– Вам автомобиль, и вам автомобиль, и вам автомобиль...

– Серьезно? – воскликнул Нэт. – Ты взломала все слот-машины? Это просто другой вид беспорядков!

– Ага, но это счастливые беспорядки! – захихикала Чизара. – Хочешь обратиться к людям? Я только что включила в твоём телефоне громкую связь. Давай, Вожак!

– Ты пере... – начал Нэт, и его слова прокатились по казино.

Толпа вокруг Келси разошлась, все повалили к слот-машинам, которые выбрасывали дармовые деньги.

Паника превратилась в ликование – но тоже алчное. Внутри Келси вскипела другая грань Роя... Вдруг кто-то взял ее за руку, и она подняла голову.

Клип с папкой в руке.

– Идем. У нас мало времени.

Келси поднялась на нетвердых ногах и посмотрела на кафе.

– А маршалы?

– Их унес твой маленький жадный рой, – ответила Клип и потащила ее.

Против течения толпы они направились к выходу, где ждал Итан с машиной. Келси вспомнила, что нужно смотреть под ноги, чтобы помочь Клип.

– Твоя сестра в порядке?

– В безопасности. Она отключилась как раз перед тем, как толпа взбесилась. – Клип с гневом в голосе встряхнула правой рукой. – В потемках ударила.

– Ой! – отозвалась Келси.

– Ага. Особенно больно, когда это твоя близняшка.

Келси стало интересно, значит ли это, что она заехала в челюсть собственной сестре.

– Просим прощения за небольшие неполадки! – гремел в динамиках голос Нэта. – Но это День Всеобщего Выигрыша в «Мировом казино»! Пожалуйста, спокойно проходите к ближайшему автомату, чтобы срубить куш!

Келси оглянулась – свет прожекторов поймал Нэта. Он стоял на игровом столе с телефоном у лица, прямо лучась обаянием. И Келси ощутила что-то новое в смеси изумления и алчности.

Его улыбку, теплую, вежливую и заразительную.

– Да, все эти деньги настоящие, и они ваши! Но будьте взаимно вежливы!

Келси добавила еще кое-чего в петле обратной связи. Яркое предвкушение, будто они обретут спасение в этих деньгах и все их проблемы разрешатся. Все, что нужно, – соблюдать вежливость. Они не должны причинять друг другу боль.

Нэт спрыгнул со стола и растворился в толпе. Келси нигде не видела маршалов. Они в непримечательной одежде, а здесь так много людей, хлынувших к игровым автоматам.

В ушах зазвучал напряженный голос Итана:

– Э, ребята? Что происходит?

– Бардак, – выпалила Клип. – Машина готова?

– Конечно. Сейчас заведу.

К ним, смеясь, подбежала Чизара. Боже, как она прекрасна, даже в этих нелепых тряпках.

– Это казино прогорело. – Она взяла Келси за другую руку. – Моя мама бы гордилась.

Келси улыбнулась. Мать Зары много чего не одобряла, но азартные игры были первыми в этом списке. Может, за исключением терроризма, подстрекательства к бунту и большого грабежа казино.

– Ребята! – снова зазвучал в наушниках голос Нэта. – Я у вас прямо за спиной, а федералы прямо за мной!

Келси оглянулась через плечо. Нэта преследовали четверо дюжих мужчин в штатском, а за ними с энтузиазмом увязалась парочка охранников казино.

У нее затряслись коленки, тело ослабело от борьбы с внутренним Роем. Чизара подхватила ее сильными руками.

Келси посмотрела вперед. До выхода пятьдесят футов. Она столько не пройдет.

Но лучше умереть, попытаюсь это сделать.

Глава 13

Жулик

– Плохо дело, – пробормотал Итан.

Он стоял рядом с угнанным седаном и уже три минуты смотрел, как люди выбегают из казино. А теперь они хлынули обратно, крича про дармовые бабки. Обычно это означало, что план не сработал.

Серьезно, зероям пора прекращать спасать людей. Анону лучше без них.

Сигнал тут был фиговый, но Итан услышал, как Клип громко обругала Лили, что было явно не к добру. Затем в наушнике раздался голос Нэта, громкий и задыхающийся:

– Заводи машину!

Точно. Не к добру. Итан обежал седан, открывая все двери.

Из отеля выскочили Клип и Чизара, таща на себе Келси. Она была бледной и спотыкалась, словно у нее заплетались ноги.

– Сажай ее назад! – крикнула Чизара, и они затолкали Банду в машину. Клип заняла пассажирское сиденье впереди.

На них уже пялились, и к ним шел парень в форме отеля.

Итан врубил голос:

– Пищевая аллергия! Мы возем ее в больницу. Освободите дорогу!

Парень засуетился, в этот момент из отеля выбежал Великий Вождь и запрыгнул на водительское сиденье.

Двери казино со свистом закрылись снова и через секунду дрогнули и закачались – в стекло врезались шесть крупных мужиков и отскочили от него, оглушенные.

– Вот это жесть, Авария, – сказал Итан, скользя на сиденье рядом с Келси.

Нэт завел двигатель, и Итана вжало в сиденье, когда седан, сжигая резину, рванул с места.

– Скажите, – спросил Итан, пытаясь пристегнуться, – я на самом деле слышал слова: «Лили нас подставила»?

– Жулик, заткнись, – жестко ответила Клип и сунула в бардачок толстую папку. По крайней мере, миссия не завершилась полным провалом.

Но с чего он должен заткнуться? Клип клялась и божилась, что ее сестра никогда их не предаст. Она объявила Лили единственным исключением из правила «никаких контактов с Кембрией», и в итоге их поймали.

Черт. Он всегда считал, что нравился Лили.

– Езжай на север, – сказала Чизара по другую сторону от Келси. – Я обеспечу светофоры.

– Прямо через Вегас? – спросила Клип.

– Так перед ними будет больше машин, – пояснила Чизара.

Она говорила так, будто все контролировала (как хохочущий безумный ученый), так что Итан откинулся на сиденье. В этой ситуации его голос ничего не мог поделать. К тому же ему хотелось взглянуть на свой новый одноразовый мобильник.

Ждать у машины было скучно, по крайней мере до того, как беспорядок внес оживление. Он действительно боролся с искушением отправить сообщение в Кембрию. Но он целый месяц провел в бегах, не общаясь ни с кем, кроме фриков с суперспособностями. Так что, возможно, его одолела тоска по дому. И возможно, он написал кое-кому конкретному и спросил, не засекали ли камеры наблюдения каких-нибудь призрачных парней.

«Нет, – пришел ответ. – Это тот, кто я думаю?»

Ему потребовалось пять минут, чтобы ответить: «Возможно».

«Офигеть!» – ответила Соня.

Жаль, что голос не умел управлять его пальцами. Тогда он мог бы сразу написать что-нибудь умное и смешное. Но он все еще размышлял, что ответить, когда все пошло наперекосяк.

Нэт резко повернул на Стрип. Келси швырнуло в сторону и крепко впечатало в Итана. Он понял, что она не пристегнута, и попытался нащупать ремень.

– Простите, – пробормотала она. – Я не хотела заставлять их...

– Ты не виновата, – сказала Клип спереди. – Это моя ДНК нас поимела.

Ее голос срывался. Итан и представить не мог, чтобы старшая сестра, Джесс, его предала. Он решил, что получить такое от однойлицевого близнеца еще хуже.

Нэт снова по всем шести полосам дороги. Итан наконец-то умудрился пристегнуть ремень Келси, как раз когда они пронеслись через перекресток под хор автомобильных гудков.

Карман Итана зажужжал. Чизара пристально посмотрела на него.

– Тебе только что пришла эсэмэска?

– Я установил новостное оповещение, – услышал он собственный складный ответ. – На всплески активности толпы.

Будем надеяться, что они все слишком заняты, чтобы опознать голос в действии. Он достал телефон, когда Нэт набрал скорость для обгона внедорожника.

На этот раз сообщение от Сони было длиннее.

«Вы где-то поблизости от Супербоула? Там творятся массовые странности».

Итан застонал. Серьезно? Какие-то зерои хулиганят на Супербоуле? С тем же успехом можно объявить войну яблочному пирогу.

Мир за окнами машины расплывался – так быстро они ехали. Итану не хотелось смотреть на размытый бетон, так что он уткнулся в телефон.

Еще одно сообщение от Сони. «Все сканеры билетов сломались, поэтому билеты проверяли вручную. Но люди прошли на игру с пустыми бумажками!»

Пустые билеты на Супербоул? Похоже на способность Монеты. Но Монета мертв, его убил Рой.

Рой тоже мертв. И Итан до сих пор скучал по успокаивающему присутствию Крейга. Но, может быть, где-то есть еще один Монета, ведь был же еще один Анон. Может, где-то есть и еще один Жулик? Человек, который поймет, что Итан на самом деле не отвечает за ту фигню, которую говорит голос.

Снова Соня. «Мои охотники за странностями просто помешались! А ведь они ненавидят спорт!»

Пока Итан пытался придумать что-то умное, седан практически пролетел следующий перекресток.

«Круто», – выдал Итан.

Он поднял голову.

– Эй, светофор впереди, он же красный?

– А ты спец по вождению? – спросила Клип.

Нэт прибавил скорость. Итан даже не думал, что это возможно. Машины мчались через перекресток сплошной металлической стеной. Чизара подалась вперед, пристально вглядываясь в автомобили впереди.

– Не тормози. Я точно рассчитала.

Итан закрыл лицо руками и приготовился к удару.

Гудение клаксонов пронеслось мимо, и Итан развернулся на сиденье. На перекрестке позади них все машины встали, оставив между бамперами просвет точно для седана.

– Красный свет – фигня, – хохотнула Чизара. – Я залезла прямо в двигатели.

– Закрывай! – приказал Нэт.

Чизара покрутила рукой в воздухе, и несколько машин дернулись вперед, закрыв просвет.

– Нас не догонят! – радостно крикнул Итан.

– Это еще не конец, – тихо сказала Келси. – Те маршалы казались очень решительными.

Итан развернулся обратно. Впереди по всему Стрипу светофоры переключились на зеленый. Чизара проложила путь через весь город.

Они неслись по широкому, залитому солнцем Стрипу, между рядами пальм. Повсюду бродили туристы с широко распахнутыми глазами и фотографировали. Сейчас казалось, что никакой погони нет.

Вегас раскинулся вокруг них, как перевернутый ящик с игрушками. Здания разных форм и размеров. Они не сочетались между собой, за исключением движущихся огней вывесок. Которые, как понял Итан, начали гаснуть.

– Это ты? – спросил он у Чизары.

– Да, – буркнула она. – Зарядилась на всякий случай.

– Какой такой случай? – сказал Итан, когда широкая просека городских вывесок погасла.

– На случай, если нас поймают, – зловеще улыбнулась Чизара, – и мне понадобится показать им, кто здесь босс.

Через пять минут город внезапно пропал, словно мираж. Здания и пальмы закончились. Мелькнул высокий знак «Ведите осторожно».

Ага, удачи.

Перед ними лежали только пустыня и длинное прямое шоссе.

Итан снова посмотрел на телефон.

«Вы вытащили Салдану из тюрьмы, да? Это было круто!»

Он улыбнулся и отправил ей большие пальцы.

«И где вы сейчас?»

«Совершенно секретно», – напечатал он. Хотя не совсем, учитывая, что Авария только что вырубилась половину Лас-Вегаса. Так что он добавил: «Просто следи за новостями. Ставлю кучу денег, что ты никогда не догадаешься».

Ответ пришел секунд через пять.

«Ставишь? Так вы в Лас-Вегасе?»

Блин. Слишком легко. Итану никогда не удавались намеки.

«Больше нет. Нас ждет еще одна спасательная операция».

«Вау, – пришел ее ответ, и Итана пробрала дрожь. – Чувак, Вегас во всех новостях».

– Что ты там рассматриваешь? – Чизара выглянула из-за Келси. – Твой телефон все время меня колет.

– Мы уже попали в новости, – пропищал Итан, затолкав голос поглубже в грудь.

– Спасибо Лили, – сказала Клип. – Нам надо как можно скорее избавиться от этой машины. И телефонов. Авария?

– Погоди секундочку! – Итан начал печатать. – Тут история про Супербоул...

– Серьезно? – спросила Клип. – Жулик, с каких это пор ты интересуешься спортом?

– Но там зеро! – тянул время Итан.

«Должен избавиться от этого телефона, но свяжусь с тобой позже», – отправил он.

– Какие способности? – спросил Нэт.

– Пустые бумажки превратили в билеты. Похоже на Монету.

Нэт выдохнул сквозь стиснутые зубы, как будто шрамы вины за убийство Дэйви были еще свежими.

«Надеюсь скоро услышать тебя, – ответила Соня. – Ты уже дважды сделал меня знаменитой. Может, третий раз станет особенным?»

Итан моргнул, перечитывая слова. Каким таким особенным?

Не успел он спросить, как появилось новое сообщение от Сони. «Кстати, я скоро уезжаю из города. Конференция охотников за странностями».

– Почитаешь про Супербоул потом, – сказал Нэт. – Федералы, наверное, сканируют все в поисках нас.

– Дайте мне всего одну... – начал Итан, но Чизара щелкнула пальцами, и экран погас.

– Блин. – Он бросил мертвый телефон на пол.

Он даже не знал, куда собралась Соня. Но в багажнике лежали еще одноразовые телефоны, а Чизаре иногда нужно спать.

– У нас есть более насущные проблемы, – сказала Клип. – Глаза сверху.

Они слышали над головами шум, похожий на маленькие раскаты грома.

– Отлично. – Чизара обернулась к заднему стеклу. – Вертолеты хуже всего.

Глава 14

Вожак

– Что ты имеешь в виду? – спросил Нэт. Его ладони на руле вспотели.

– Вертолет не так прост, как автомобиль! – сказала Авария.

– Ты можешь его посадить?

– Только с риском для всех, кто внутри. – Чизара помолчала, и светофор в половине мили впереди загорелся зеленым. – Хвостовой винт должен уравновесить реактивный момент, иначе вертолет войдет в штопор. И вряд ли я смогу это просчитать! Если бы у меня был вертолет, чтобы потренироваться...

Нэт сглотнул. Все изменилось, пока он сидел в тюрьме. Два месяца назад Чизара управляла светомузыкой в ночном клубе. А теперь?

«Дай мне вертолет потренироваться. Пустяки».

И федералы стали чересчур умны. Приперлись без техники, только со светящимися палочками, которые Чизара не может сломать. Предупреждены и вооружены.

Зерои использовали все преимущества самой тесной толпы, которую когда-либо встречали, а Фан чуть не схватил их.

Но тюрьма научила его еще и терпению. Нельзя поддаваться панике.

– Хорошо, – сказал он. – Что они могут с нами сделать сверху?

– Подстрелить, – ответила Клип. – Я попала в глаза, которые смотрят в прицел винтовки – и целятся в шины.

– Ясно, – отозвалась Чизара.

Клип улыбнулась Нэту.

– Мы потренировались на снайперах во время побега из тюрьмы.

Он не ответил, чтобы не мешать Чизаре.

– Порядок, – сказала она через секунду. – Прицелы теперь бесполезны. Они промажут на десяток футов.

– А на двадцать можешь сделать? – поинтересовался Итан.

– Молодцы, команда, – произнес Нэт. Он объехал ползущий пикап с детишками на заднем сиденье. Те, вытаращив глаза, провожали пролетевший мимо седан. – Теперь они нас не подстрелят. Ну, пока не приблизятся настолько, чтобы палить из пистолетов.

– Они не будут, – сказала Клип. – Они хотят взять нас живыми.

– Ты уверена? – спросил Итан.

– Боюсь, что так, – ответила Клип упавшим голосом. – Лили сказала, что она заключила сделку. Она пыталась меня завербовать.

Нэт оторвался от дороги и уставился на Клип. Ну конечно. На них работает Истина. Почему бы не заполучить и Перехватчика зрения?

– Э, только тебя? – подал голос с заднего сиденья Итан.

Все обернулись к нему.

– Я хочу сказать, быть юным агентом ФБР не так уж плохо, – добавил он.

– Прекрати, Жулик, – сказала Клип. – Никто не идет в ФБР. Но, по крайней мере, если они хотят взять нас живыми, то не поступят с нами, как с Бонни и Клайдом.

– Значит, эта вертушка может только следить за нами, – заметил Нэт. – Но они поставят блокпосты на дороге.

Его мысли вернулись к тому, что сказала Клип. За все время в тюрьме никто не предлагал ему сделок. Потому что они считали его убийцей и, может, еще... Что там говорил Фан?

«Ты не дотягиваешь даже до среднего уровня».

Фан знал других Вожаков. Получше.

Чем именно лучше? Что из своих способностей Нэт еще не исследовал?

– Шипы на дороге – это будет скверно, – сказала Чизара. – Я могу убрать с нашего пути машины, но не дурацкие куски металла.

– Можешь немного пошуровать в вертушке, например, чтобы у них топливо потекло? – спросила Клип. – Чтобы они повернули назад?

Авария тяжело вздохнула.

– От этого может случиться возгорание в двигателе. Говорю вам, вертолеты очень хитроумные машины. Мы достаточно причинили вреда в Лас-Вегасе.

Нэт крепче сжал руль. Чизара нашла время беспокоиться о безопасности.

Все, что им нужно, – это на полчаса пропасть из виду. Он сможет свернуть в пустыню и исчезнуть. Он наметил поблизости дюжину мест, чтобы затаиться: города-призраки, заброшенные шахты – и пару стоянок подержанных автомобилей, чтобы по-быстрому сменить машину. А Чизара сможет остановить любых преследователей на бездорожье, если только они не будут на лошадях.

– Вот черт! – закричал Итан. – Еще вертушка!

– Ага, – подтвердила Клип. – И в ней тоже снайперы. Авария?

– Есть!

Гул вертолетов стал громче. Один пролетел прямо над головой, на мгновение взметнув пыль на лобовое стекло седана. От скрипа камешков и песка по стеклу Нэта бросило в дрожь. Они пытаются заставить его свернуть с дороги?

Черта с два! Он будет ехать, пока они не прострелят ему шины. Долбаные юные федералы.

«Не дотягиваешь даже до среднего».

Тут за спиной раздался тонкий голосок.

– Я могу с ними справиться, – Келси, мрачным тоном.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Итан.

Ответа не последовало.

Нэт посмотрел в зеркало заднего вида. Келси, бледная и дрожащая, съежилась между Итаном и Чизарой. Он почувствовал это в казино – кем она чуть не стала.

– Нет, – ответил он. – Не используй эту сторону своей силы. Никогда.

– Вам легко говорить! – воскликнула Келси. – Вы все можете заключить сделку. Но копа разорвали на куски, и я была там. Меня посадят!

– Все в порядке, Келси, – заговорила Чизара. – Никто не собирается...

– Я еле выбралась из того казино. Вы понимаете, во что я превращусь в тюрьме? Во что я превращу тюрьму?

Вверху опять загудел вертолет, заглушая ее слова, но в голове Нэта непрошено возник кошмарный ответ.

Рой любую тюрьму превратит в скотобойню. Охранники, заключенные, уборщики – не выживет никто. Может, ему удастся заставить Чизару понять: Банда за решеткой будет в сто раз хуже пары разбитых вертолетов. Но на этой неделе он уже один раз разыграл с Чизарой карту морального расчета. Теперь она его не слушает.

Он больше не вождь.

Он ощутил на себе бремя той незначительности. В пустых коридорах тюрьмы, где было слишком мало заключенных, чтобы вообще почувствовать Дугу. И когда Фан перед всеми зеролями назвал его не дотягивающим до среднего уровня. И когда обнаружил, что Клип делит с ним лидерство.

Этого почти хватило, чтобы задуматься о сдаче. Остальные пусть подумают о сделке. Может, даже Келси на что-нибудь сгодится. Разве Рой не выслеживает зероев будто по запаху? Наверняка Фан найдет ей применение.

Нэт встряхнулся. С какого дьявола у него такие мысли? Это его друзья. Его союзники. Они вызволили его из тюрьмы. Он сделал зероев такими, какие они есть, – сплотил их, научил объединять таланты. Судьбе было угодно свести Верити и Фана с ним в допросной и направить его в Новый Орлеан. Он не собирался сдаваться.

Один из вертолетов опять пронесся так близко, что чуть не коснулся земли, и Нэт улыбнулся. Может, он все же сдастся.

– Я знаю, что делать, – сказал он. – Держитесь крепче.

Глава 15

Авария

Седан съехал на обочину, взметнув гравий.

Чизара подалась вперед со своего места.

– Значит, это и есть твой план, Нэт? Мы вытащили тебя из тюрьмы, а ты хочешь попасть обратно?

– И нас с собой захватить? – пискнул Жулик рядом с ней.

Нэт широко улыбнулся:

– Доверьтесь мне, ребята.

Один из вертолетов завис прямо над головой. Воздушная струя от его винта взметала пыль вокруг машины, будто зеролев поднимал ураган. Шум стоял невероятный, и голову Чизары заполнило пронизанное искорками света облако воздушной электроники. Мозг Аварии продолжал искать способы безопасно опустить вертолеты.

«Или ты можешь просто уронить их», – зудел он.

Но баланс крутящихся лопастей был таким выверенным, она не могла остановить двигатели, не уронив вертушки на землю и не убив всех внутри.

Нет, она не такая. Во всяком случае, пока.

Седан со скрежетом остановился. Не глуша двигатель, Нэт приоткрыл дверь. Через щель в салон ворвались пыль и грохот.

Чизара ощутила, как Великий Вождь врубил свою силу и распахнул дверь.

– Выходите все! Делайте вид, что сдаетесь!

– Мы и так сдаемся! – крикнул Итан.

Но все поспешили подчиниться. Чизара схватила Келси за руку и вывалилась наружу, прищурив глаза из-за кружащего песка. Крошечные камешки кололи голые руки и ноги.

Гигантские механические насекомые стали снижаться. Ближайший деликатно завис над площадкой, а потом опустил свой чудовищный вес на землю.

– Не двигаться! – прокричали в мегафон. В открытой боковой двери стоял мужчина в куртке, рядом с ним снайпер целился из винтовки.

Чизара сбила прицел еще на несколько градусов. На всякий случай.

– Банда, успокой всех! – прокричал Нэт.

Но Келси выглядела слишком вялой, чтобы управлять толпой. Воздушная струя от винта практически сбивала ее с ног.

Чизара наклонилась к ней поближе.

– Все будет хорошо. У него есть план.

Определенно.

Все пятеро встали в ряд и подняли руки. Келси закрыла глаза, чтобы защитить их от ветра и песка, и стала пританцовывать в ритме лопастей.

– Авария! – По сравнению с ревом двигателей крик Нэта походил на стрекотание кузнечика. – Не трогай вертушки, пока не сядет второй. Делай что можешь с оружием!

Она кивнула. Конечно, как только вертолеты окажутся на земле, она сможет сломать их двигатели, никого не убивая. Но к тому времени их окружат вооруженные маршалы. Нэт действительно хорошо подумал?

Из дверей приземлившегося вертолета уже высыпали четверо мужчин. Достав пистолеты и пригнувшись под вращающимся диском, они поспешно занимали позиции. Они нервно поглядывали на пустой седан и на выстроившихся в ряд детишек рядом с ним.

Чизара просканировала пистолеты – «Глоки», изготовленные в основном из полимерной пластмассы, а не металла, никакой электроники. Все, с чем ей можно поиграться, – это крошечные металлические пружины бойков. Даже со всей энергией погасшего Стрипа ей было не просто разрядить пистолеты.

Одoleваемая сомнениями, она принялась за первый пистолет.

«Времени мало. Ты никогда не пробовала этого раньше. Девяностопроцентной вероятности успеха недостаточно!»

Но тут ее захватила петля Келси, успокаивая, помогая сосредоточиться на металлической пружине вокруг бойка «Глока». Сосредоточиться сильнее, глубже, пока она не увидела кристаллическую решетку сплава, которая придавала металлу упругость. Чизара пустила в ход свою силу, работая со слабым зарядом в крохотном элементе, чтобы перевозбудить молекулы, вызвать нагревание, выгнать со своих мест в решетке. Медленно, уверенно она припаяла пружину к бойку.

Ее отвлекали крохотные мерцающие огоньки в груди копов, вытянувшиеся в линию, умоляющие их погасить. Может, у нее получится заставить их сердца немного затрепыхаться? Заставить их упасть на колени, теряя сознание...

Чизара стиснула зубы. Сейчас не время для экспериментов. Остановка сердца убьет человека точно так же, как крушение вертолета.

По крайней мере, все пистолеты были одной модели. Она перешла к следующему и атаковала боек, на этот раз быстрее и увереннее.

Второй вертолет приземлялся поодаль. Потоки воздуха от винтов стучали в ушах, развеивали одежду. Скоро на земле будет больше ботинок, больше нацеленных на зероев пистолетов – слишком много, чтобы вывести их из строя.

– Почти сел, – сказал Нэт. – Надеюсь, ты разделалась с пистолетами.

Чизара импульсом энергии сломала боек у третьего «Глока».

– Все, кроме одного. И тот снайпер достаточно близко, чтобы стрелять с бедра.

– Это не проблема. Устрой два возгорания двигателей, быстро.

Чизара выдавила улыбку. Так просто.

Она перехватила цифровые контроллеры двигателей в обоих вертолетах. Застопорила винты, чтобы вертушки не смогли снова взлететь, широко открыла топливопроводы и завела двигатели так быстро, как могла. Реактивный момент заставил полозья заелозить по земле.

Внутри закричали пилоты, хватаясь за бесполезные рычаги управления.

Чизара, крикнув, заклинила все предохранители и заставила масло просочиться через кожух двигателя, где оно зашипело на раскаленном металле. Включилась сигнализация, и по крышам вертолетов повалил дым.

Агенты подняли головы и начали кричать. Одна женщина замахала руками, и остальные торопливо отбежали из-под вращающихся лопастей.

– Банда, напусти на них панику! – скомандовал Нэт, перекрикивая гвалт. – Беремся за руки!

Он схватил Чизару, а Чизара взяла руку Келси.

Как только Нэт затащил их в анонимность, мир потерял четкость. Все рвение Чизары, ее готовность к бою, решимость не только выжить, а победить – все пропало.

Над горящим вертолетом поднимался дым. Два маршала отступили в пыльное облако. Остальные бросились помогать пилоту и снайперу, которые покинули свои места и поливали из огнетушителя потолок кабины вертолета.

– Нас никто не видит! – крикнула Клип. – Обратно в машину!

Она потащила за собой Чизару и Нэта, Жулик и Келси были крайними в цепочке.

Второе возгорание двигателя казалось перебором, поэтому Чизара просто вывела из строя систему управления только что севшего вертолета. Когда хвостовой винт проиграл битву с реактивным моментом главного винта, вертолет закрутило по грязи.

Затем Чизара вывела из строя всю электронику вертушек, словно упали и разлетелись в щепки огромные новогодние елки, а мигающие гирлянды погасли.

Зерои неуклюже забирались в машину, меняя хватку так, чтобы ни один не становился видимым ни на секунду, будто участвовали в нелепом конкурсе.

– Они в полной панике, – сказала Келси, заползая дальше по сиденью. – Я держу их в этом состоянии!

Когда все оказались внутри, Нэт снял анонимность. На них обрушился грохот реальности, пыль, шум и едкий дым.

Сфокусировав силу, Чизара завела машину.

– Авария, что с пистолетами? – крикнула Клип.

– Я испортила бойки у трех... кажется.

– Полагаю, скоро узнаем, – крикнул Нэт. – Пригнитесь!

Он вдавил педаль в пол, и седан сорвался с места, вильнув по песку, прежде чем выровняться. Окна засыпало пылью.

– Маршалы справляются с паникой! – крикнула Келси, обхватила Чизару одной рукой и потянула вниз.

– Они нас даже не видят, – усмехнулась Клип.

Но через мгновение ветровое стекло очистилось – седан вырвался из облака дыма и струи несущего винта.

– Ага, – сказала Клип. – Кто-то смотрит на нас в прицел. Целится в правую заднюю шину!

Чизара попыталась вспомнить, в какую сторону сместила прицел у снайпера: влево или вправо?

Ответом стал резкий удар, прошивший машину. Что-то с чавкающим звуком ударило в раму, точно посередине.

– Блин! – проорал Итан рядом с Чизарой, подняв ноги. – Я это ощутил!

Но она смеялась, переполненная энергией и адреналином.

– Они никуда не могут попасть. По крайней мере специально!

– Случайная пуля – все равно пуля! – крикнул Итан.

– Что бы ты ни сотворила с пистолетами, это сработало, – сказала Клип. – Один из тех дядек разбирает свой пистолет.

– Но я не успела...

Ее оборвал хлопок стекла. Каскад крошечных ледяных кубиков обрушился на спину и кудряшки Чизары.

– Ого! – сказал Нэт. Машина на мгновение вильнула, затем выехала на середину шоссе и снова набрала скорость.

Продолжая смеяться, Чизара приподнялась и выглянула в заднее окно. Зелено-голубые кубики подпрыгивали по крышке багажника, влекомые вибрацией машины и ветром. Вертолеты и незадачливые маршалы уменьшились до размера игрушек в клубах дыма и пыли позади.

Но один человек в куртке стоял, все еще целясь. Она заметила проблеск его сердца...

– Пригнись. – Келси дернула за плечо Чизары, потянув обратно в укрытие.

Они услышали выстрел, но в седан ничего не попало. Они были слишком далеко и ехали слишком быстро для пистолетов и винтовок со сбитыми прицелами.

Итан, Чизара и Келси сели, стряхивая с себя осколки.

– Вот это они разозлились, – сказала Келси. – Им не понравилось, что их уделала кучка детишек!

– И теперь мы несемся по шоссе без заднего стекла, – добавила Клип. – Нужно срочно избавиться от этой машины.

– Давай только минутку передохнем, – попросил Нэт.

Клип устала на него.

– С каких это пор ты стал Дзен-боем?

Нэт только пожал плечами.

– А я не стал. Скоро ты получишь обратно меня настоящего.

Клип распахнула бардачок, достала папку и прижала ее к груди.

«Надеюсь, этот парень того стоит», – подумала Чизара. По мере того как слабел боевой азарт, нервная энергия тела угасала. Каждая клеточка вернулась на свое обычное место, наполненная по максимуму настороженной тревогой. Восторг постепенно таял, она снова почувствовала себя затравленной и затосковала по дому.

Здесь было всего два вертолета. А сколько их у правительства? Тысячи?

Федералы слишком умны, многочисленны и хорошо экипированы. Когда они достигнут зероев – всего лишь вопрос времени.

Но она была рада этой тяжести в животе. В анонимном мире Нэта она чувствовала себя не совсем человеком. Как будто сама стала вертолетом и зависла над реальностью, отрешенная, не несущая никакой ответственности за то, что сделала. Так мог бы чувствовать себя демон.

Машину наполнял горячий воздух пустыни, раздувая платье и волосы Чизары. Шоссе впереди было свободным. Как и широкое голубое небо, и дорога позади.

В ней пузырился смех, но не злодейский, который рождался, когда она крушила что-нибудь. А легкий, освобождающий, удивленный.

– Получается, что по существу мы выиграли, сдавшись? – спросила она. – Это так не похоже на тебя, Нэт.

Нэт провел рукой по короткой тюремной стрижке.

– Люди меняются.

Глава 16

Опускался золотой вечер. Все дневные звуки затихли: шепот моря по галечному пляжу, рев машин на шоссе, капель с окутанных туманом дубов и кленов.

Тишина вокруг парня манила его глубже в лес. Он наконец-то добрался сюда, в последнее место, которое связывало его с миром. За его пределами был только покой, свобода от боли, от которой он бежал. Свобода от всего и всех. Последний шанс стать ничем.

Окончательное исчезновение.

Он заставил себя сначала развести костер. Огонь согреет это далекое, жалкое создание – его тело. Босые ноги болели в тех местах, которые еще не онемели от холода, и им очень понравилась идея с костром.

Костер был в центре внимания, когда он приходил сюда в прошлый раз с юношей, который какое-то время помнил его имя. Говорить с горящими головешками и искрами легче, чем глядя друг другу в лицо.

Он помнил, как тот юноша держался – внимательно и любознательно. Он часто улыбался? Или просто создавал впечатление улыбчивого?

Кемпинг закрыли на зиму, поэтому здесь никого не было. Только он наедине с глубокими воспоминаниями, которые всплывали, чтобы удержать его от превращения в Ничто.

Костер был маленьким и почти не дымил. Но он принес жизнь в сумрачный сырой лес. Сейчас он привязывал его к телу, к боли в отогревающихся ступнях. Но когда огонь погаснет, он тоже исчезнет.

Его друг сидел вот здесь, рядом с ним, возле этой же забетонированной ямы для костра. Он принес самое разное оборудование: клавиатуры, фотокамеры, ноутбук. Записывал все. Загружал в свои девайсы все их беседы, словно какой-то коллекционер, обнаруживший любопытный экземпляр. Говорил, что, как только придет домой, все распечатает и сотрет из девайсов. Обещание во имя доверия и секретности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.